

Сава Богданас

СПОСОБНОСТЬ ЭТОГО ПРИЗВАННОГО
ГЕРОЯ НЕ ПОДХОДИТ ДЛЯ СПАСЕНИЯ
МИРА

Сава Богданас

**Способность этого
призванного героя не
подходит для спасения мира**

«Автор»

2026

Богданас С.

Способность этого призванного героя не подходит для спасения мира / С. Богданас — «Автор», 2026

Евгений Афанасьевич умирает от старости в окружении родных и близких, как вдруг его призывают в магический мир, который очень нуждается в спасении. Типичная история про попаданца? Возможно. Евгений кое-что знает о таких историях, он ответственный человек с богатым жизненным опытом, готов спасти мир и нести в него прогресс. Прекрасная и нежная жрица сулит ему богатства и славу. Осталось только пройти проверку на Камне Избранного.

Содержание

Глава 1. Это история о противостоянии добра и зла?	5
Глава 2. Это классический детектив?	13
Глава 3. Разве можно подозревать главного героя?	24
Глава 4. Разве можно подозревать роковую красавицу?	32
Глава 5. Разве можно подозревать первого встречного?	39
Глава 6. Развязка! Еще увидимся, Евгений Книжник!	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Сава Богданас

Способность этого призванного героя не подходит для спасения мира

Глава 1. Это история о противостоянии добра и зла?

"Не могу поверить, что я умираю, так и не досмотрев Ван-Пис", — такой была последняя мысль Евгения Афанасьевича, которого внуки в свое время посадили на японские мультфильмы и китайские компьютерные игры.

"Иду в рай, к тебе, моя Татьяна", — успела проскочить еще одна, на этот раз уж точно последняя, мысль.

Ох и всыплет ему Татьяна в рай за его виртуальные гаремы в этих китайских гача-играх, но это же все оттого, что она ушла раньше, а без нее ему было тоскливо. Шестидесят пять лет прожили вместе — это вам не шутки! Ну ничего, скоро они воссоединятся в загробном мире...

"А вот бы переродиться в каком-нибудь волшебном мире с эльфийечками", — мелькнула напоследок самая последняя-предпоследняя шальная мыслишка.

Четверть жизни Евгений Афанасьевич проработал в библиотеке, все на свете перечитал, и понравились ему под конец истории про попаданцев. Быть может, это маразм крепчал, а может, и воля к жизни была так сильна, что не хотелось ему в рай, а хотелось пожить еще да покутить.

"Так чего там?.. Я умер уже или нет?"

Евгений прислушался к своим ощущениям. Еще пару мыслей назад он был абсолютно уверен, что все, конец. Простился с детьми и внуками, скорбящими над его постелью, а теперь было как-то неловко открывать глаза: мол, передумал. Нет, они-то, наверное, обрадуются, но это же ненадолго... Может быть, пускай расходятся по своим делам, а он уж сам как-нибудь.

Лежать, вот только, было как-то неудобно. Жестко и холодно, будто на сыром каменном полу, а не на больничной койке. Нет, все-таки смерть за ним пришла — отсюда и холод, и сырость... Еще и, как будто, одежды на нем нет, и нога затекла... В лопатку какой-то камушек упирается... спина чешется... Да что же это такое?!

Евгений не выдержал и приоткрыл один глаз. Темно. В палате уж точно не должно быть так темно. И потолок... каменный, сводчатый, а источники света — вовсе не лампы... Где-то рядом горит огонь!

"Я что, попал в ад?!", — ошеломленно подумал Евгений и в ужасе распахнул оба глаза. — Очнулся... Он очнулся! — послышались взволнованные голоса.

Беловолосый юноша, лежавший в центре круга призыва, резко сел и осмотрелся по сторонам. Его глаза цвета молодой листвы, обрамленные белыми ресницами, переполняли страх. Выражение его лица было безумным, он никого не узнавал. Первая жрица выступила вперед и потребовала:

— Назови свое имя.

Юноша осмотрел ее сверху донизу, и взгляд его прояснился.

— Спаский Евгений Афанасьевич, — представился он.

Дама выглядела впечатляюще и отнюдь не напоминала дьяволицу, даже наоборот: куда больше походила на святую или богиню. Строгие белые одеяния не сглаживали ее выдающихся форм. Приталенное платье только подчеркивало объемы ее груди и бедер. Роскошные выющиеся волосы ниспадали золотым каскадом по ее хрупким изящным плечам. В глазах — вся глу-

бина небес, а блики от огня — точно танцующие друг с другом солнце и луна. Невероятно прекрасная женщина, но, самое главное, у нее были удлиненные эльфийские ушки!

— Спасски Евгени Афо... какое длинное имя! — шептались люди вокруг. Среди них были как женщины, смущенно отводящие взгляды, но все же подглядывающие исподтишка, так и мужчины, смотрящие с интересом и восхищением. Все они носили белые одежды с одинаковой незнакомой символикой. — Это точно Спаситель! Спаситель из иного мира! У нас получилось!

— Еще не время ликовать, — произнесла Первая жрица, хотя и ей с трудом удавалось скрывать воодушевленный настрой. — Он должен пройти проверку на Камне Избранного.

— Камень Избранного?.. — переспросил Евгений.

И снова! Ему не показалось! Его голос звучал незнакомо — звонкий и чистый, без старческой хрипотцы. Он провел языком по своим зубам — все на месте! А вот и его колени. Выглядят крепкими! И руки тоже! И вовсе не впалая стариковская грудь, и даже пресс — на зависть многим! А еще... кое-что пониже меньше не стало, но и больше тоже. Ну и слава богу! Только чего это "кусты" седые?

Внезапно Евгений осознал, что он совершенно голый! И ладно бы перед ним была только эта пышно... волосая красавица, так ведь целая толпа народу вокруг них! Он подтянул колени и прикрылся. И что это за обстановка? Какой-то зал, факелы кругом, на полу какие-то линии нарисованы — явно изображают круг. На самом деле Евгений уже догадался, но не осмелился поверить в свою догадку.

— Сударыня, — улыбнувшись, обратился он к Первой жрице. — Неужто меня призвали в этот мир с какой-то особенной целью?

— Он знает! Он знает! Он точно наш Спаситель! — прокатилось по залу.

— Подайте накидку, — приказала Первая жрица.

Специально обученный человек немедленно поспешил к Евгению и накинул на его плечи белый плащ из тонкой атласной ткани. Тот поднялся, и плащ полностью скрыл его наготу.

— Славный путешественник из иного мира, — торжественно произнесла Первая жрица, склонив голову. — Мое имя Аладлания, что означает — "первая длань". Я жрица Храма Грани Миров, и я призвала тебя в этот мир по воле Богини звезд Астерии, дабы свершилось пророчество! Пророчество гласит, что нашему миру грозит опасность и только путешественник из иного мира сможет одолеть тьму.

— Ну, раз пророчество, то дело серьезное, — выслушав ее, Евгений улынулся. — Вот только можем ли мы обсудить все детали в более располагающей обстановке?

"Какой невозмутимый, — подумала Аладлания. — Неужели он действительно тот, кого мы так долго ждали?"

— Разумеется. Следуйте за мной, — произнесла она и направилась к выходу из зала.

"Вот это я попал... — думал Евгений, проследив за ней взглядом. — Прости, Татьяна, похоже, у меня еще осталось незаконченное дело".

Аладлания шла впереди, покачивая бедрами, Евгений шел следом, придерживая свой атласный плащ, дабы оставаться в рамках приличия. Люди в белых одеяниях склоняли головы и расступались в стороны, а затем присоединялись к процессии. Евгений, разумеется, был взволнован, но не особенно удивлен. Смерть его была не внезапной и давно предрешенной, можно сказать, он ждал ее и много раз думал о том, что ждет его после. Больше всего он боялся небытия, хоть и понимал... впрочем, нет, не понимал. Небытие осмыслить ему было труднее всего. Ну как это можно — просто перестать существовать? Конечно, если выбирать между адом и небытием, то последнее, пожалуй, лучше. А еще лучше... нет, не рай. Реинкарнация в другом мире!

Радоваться все же рано — еще неизвестно, что это за мир и с чем ему, Евгению, как призванному герою, предстоит столкнуться. Он, по большому счету, к любому сценарию готов.

Он и на охоту с отцом ходил, и в армии отслужил; по образованию инженер-геолог, по молодости занимался геологической разведкой, потом работал на стройке, в девяностые шашлычную держал, так что может и дом построить, и мясо в лесу пожарить, одной рукой отстреливаясь от медведя, а не в лесу — и борщ сварить, и кекс испечь. А книжек сколько прочитано — не пересчитать! Может и порох изобрести, и мыло с шампунью.

Проведя Евгения по длинному коридору, Аладлания привела его в просторный кабинет. В нем оказалось куда светлее благодаря большому окну почти во всю стену. Небо за окном было пасмурным, но светлым. Кабинет, обставленный мебелью из темного дерева, создавал двойственные впечатления: на первый взгляд обстановка казалась недешевой, но трудно было сказать, насколько она роскошна по местным меркам. На стене обнаружилось большое зеркало в резной раме. Евгений не удержался и взглянул на свое отражение: любопытная внешность! Абсолютно белые волосы и ярко-зеленые глаза. Даже брови и ресницы белые, из-за чего их почти не видно. К седине он, конечно, уже привык, но странно видеть седые волосы в сочетании с молодым лицом. Под левым глазом темная родинка, довольно сильно выделяется на светлой коже. Лицо, все же, больно смазливое, слишком уж аккуратное, и это совершенно точно не его лицо. А еще — заостренные ушки! Неужели он и сам стал эльфом?

Все прочие не последовали за ними в кабинет. Первая жрица отдала приказ:

— Принесите одежды и подготовьте Камень Избранного. — После этого она обратилась к Евгению: — Спасски Евгени Афанас... верно?

Запомнила с первого раза, но произношение явно давалось ей нелегко. Евгений, в свою очередь, отметил, что говорят они не на "великом и могучем", однако ему этот язык понятен и знает он его как родной.

— Можно просто Евгений, — предложил он. — Это будет уместно.

— Евгени, над нашим миром нависла страшная угроза, — Аладлания подошла к окну и, задумчиво взирая вдаль, произнесла: — Владыка демонов из-за Восточных гор продолжает наращивать военную мощь. Храм Неба и Земли уже пал. Даже Храм Созерцания был вынужден вступить в бой.

"Как много храмов", — мысленно отметил Евгений, подойдя к ней, чтобы оценить пейзаж за окном.

Перед ним раскинулся город, довольно нетипичный для классических историй про попаданцев. Он ожидал увидеть малоэтажные домики с черепичными крышами, эдакую приукрашенную средневековую Европу, но его взору открылись многоквартирные дома не менее шести этажей в высоту, выкрашенные преимущественно в лазурный цвет. Фасады их были украшены лепниной, колоннами и статуями, напоминая петербургский ампи́р. Улицы вымощены брусчаткой из темно-серого камня, по которой стучали копыта и деревянные колеса конных экипажей. Судя по расходящимся лучами улицам, этот самый Храм Грани Миров располагался в самом центре города.

— Когда падут все Храмы, падет и королевство Астерия, — произнесла Аладлания. — И тогда в мире воцарится хаос. Демоны будут властвовать безраздельно. Они растопчут поля и осквернят реки, превратят людей в своих рабов и будут пожирать детей.

— Ужас какой... — отреагировал Евгений. — Вы хотите, чтобы я сразил Владыку демонов?

— Верно. Вот уже несколько лет мы пытаемся призвать героя, способного дать отпор этим чудовищам.

— Несколько лет?... И наконец вам удалось призвать меня?... Это большая ответственность.

— Нам удавалось и прежде призывать героев, но все они потерпели неудачу.

"Нехороший звоночек... — подумал Евгений. — Получается, мало быть призванным, нужно быть выдающимся? Исключительным героем среди героев?"

— Аладлания, тут такое дело... — произнес он. — В своем мире я не был выдающимся воином и никакой магией не владел.

"Если попрактикуюсь, то, может, и вспомню, как с оружием обращаться, — мысленно добавил он. — Но это смотря какое оружие".

— Я понимаю, — Первая жрица кивнула. — Каждый призванный в этот мир герой получает благословение Богини звезд Астерии. Это уникальный дар, который поможет вам на этом нелегком пути.

— О? Ну что ж, это меняет дело, — Евгений вздохнул с облегчением. — Если я правильно понял, необходимо пройти проверку?

— Совершенно верно, — Аладлания наградила его одобрительной улыбкой. — Евгени, вы отличаетесь от всех, кого мы призывали прежде. Обычно герои напуганы и ошеломлены, они протестуют и требуют вернуть их в родной мир, но вы так спокойны... будто для вас это уже не впервые.

— Ну что вы, — возразил Евгений. — У меня нет опыта путешествия по мирам, но я слышал немало историй об этом. Можно сказать, я был к этому готов.

— Рада это слышать, — взгляд ее лучился воодушевлением и надеждой. — У меня хорошее предчувствие на ваш счет.

Послушница принесла одежду и не преминула бросить на призванного героя любопытный взгляд, но тут же смущенно отвела его в сторону.

— Евгени, вам нужна помощь, чтобы переодеться? — поинтересовалась Аладлания.

— Я справлюсь, — отказался он.

— Хорошо... — не стала настаивать Первая жрица, и они с послушницей оставили его одного.

До самой смерти Евгению Афанасьевичу не нужна была помощь в таких обыденных вещах. Пусть и медленнее, чем раньше, но он справлялся сам, а уж теперь! Ничего не болит! Нагибайся, приседай — ничего не клинит и не сводит, колени не щелкают, красота! Лишь натянув трусы, Евгений неожиданно понял, что, возможно, он отказался от чего-то более пикантного, чем помощь в одевании. Да нет! Глупости! Наверняка Аладлания вовсе не имела в виду собственноручную помощь, а хотела позвать кого-нибудь из своих подчиненных. Она ведь Первая жрица, зачем ей таким заниматься?.. И потом, хоть для нее это и не очевидно, она ему во внучки годится! Ерунда. Фантазия разыгралась. Но, в любом случае — правильно сделал, что отказался.

Неожиданно Евгений и в самом деле столкнулся с трудностями. Штаны оказались больно уж широкими и имели длинные завязки, которые предполагалось как-то намотать на себя, чтобы это все выглядело прилично и не свалилось с задницы в самый ответственный момент. Логично предположить, что обматываются они вокруг пояса, но получалось ни много ни мало три оборота! Или же их следует накинуть на плечи, как подтяжки? Нет, тоже не то. Ну не к шее же примотать!.. А может, они такие длинные, потому что завязываются на бант?.. Ну или какой-нибудь особенный узел?.. Может быть, концы должны свисать до колена?..

Придя к какому-никакому консенсусу, Евгений продолжил одеваться. По крою эти штаны напоминали штаны-алладины, и внизу тоже были завязки, к счастью, коротенькие, аккуратно на один небольшой бантик. На рубаше и на удлиненном пиджаке также обнаружились сплошные завязки... Этому миру катастрофически не хватает пуговиц! Стоит взять на заметку: если с геройством не заладится, можно будет открыть маленький пуговичный заводик.

Покончив с одеваниями, Евгений снова оценил свое отражение в зеркале. Ну герой!

Он вышел из кабинета, Аладлания поджидала его снаружи.

— Простите, если заставил ждать... — повинулся Евгений. — Такая одежда необычна для моего мира. Надеюсь, я справился?

— Все прекрасно, — Первая жрица сопровождала свои слова нежной улыбкой. — Евгени, вы наверняка голодны?

Тот прислушался к своим ощущениям и вынужден был признать: он действительно проголодался.

— В самом деле, — произнес он. — Не мешало бы перекусить, если у нас еще есть время. Но если нет, то можно поесть и после проверки.

— Не переживайте об этом. Для проверки вам понадобятся силы, поэтому лучше сначала подкрепиться.

— Неужели это боевое испытание? — уточнил Евгений.

— Вовсе нет, но Камень Избранного будет измерять уровень ваших магических сил, для этого он сначала поглотит их, а затем вернет обратно. Это может быть тяжело с непривычки, особенно если объем магической силы большой.

— Вот оно что...

За беседой они добрались до обеденного зала, где их уже ожидал накрытый стол. Он ломился от всевозможных угощений: запеченного мяса, овощей и фруктов. Можно было предположить, что стол накрыт для целой компании, но приборы и стул были выставлены только для одного.

— Аладлания... вы ведь составите мне компанию? — спросил Евгений.

— Если пожелаете, — ответила та и подала знак послушнику, чтобы принес еще один стул.

— Позвольте за вами поухаживать, сударыня, — предложил он. — Чего изволите?

— Ну что вы, Евгени... я сама... — ее щеки едва заметно порозовели.

Еда была приготовлена на славу, хотя количество ее превышало скромные возможности двух человек.

— Разрешите поинтересоваться, — попросил Евгений. — По поводу этого юноши, в чьем теле оказалась моя душа...

— Понимаю ваше беспокойство, — произнесла Аладлания. — Но все, что вам нужно об этом знать: он был преступником, приговоренным к смертной казни. К сожалению, для призыва героя требуется сосуд, и это наиболее гуманный вариант.

— Вот как... А что он совершил?

— Вам не нужно брать на себя его грехи. Он сам расплатился за них, уступив свое тело герою.

— Но он так молод... и уже успел нагрешить на смертную казнь?

— Молод? — переспросила Аладлания. — Верно, в разных мирах и продолжительность жизни различается... Быть может, вас утешит то, что этому телу уже сто девятнадцать лет.

— Ох... вот это пробег...

— М? — не поняла Аладлания.

— Я говорю: большой срок. За это время действительно можно многое успеть... — пояснил Евгений.

Про себя он подумал: "Интересно, а сколько лет Аладлании? На вид не больше двадцати, но если она из долгожителей... Вполне может статься, что она старше меня".

Это когда тебе восемнадцать, молодо выглядящая тысячелетняя красавица воспринимается просто как женщина постарше, а когда тебе и самому уже за восемьдесят, ситуация начинает играть новыми красками. Евгений решил, что к этому нужно будет просто привыкнуть, и сменил тему.

— Должен сказать: жить с лицом преступника — так себе перспектива...

— Не переживайте об этом, — Аладлания покачала головой. — Мы учли этот нюанс. Ваша внешность была изменена при помощи магии.

— Это звучит обнадеживающе, — признал Евгений.

Сам он пока не решил, как относиться к такому принудительному "донорству", но счел обстоятельства более приемлемыми, чем если бы "сосудами" становились из религиозных соображений по доброй, ну или не очень, воле.

— Аладлания, позвольте задать еще один шепетильный вопрос.

— Разумеется. Я здесь, чтобы обсудить все, что вас волнует.

— Борьба со злом — дело благородное, но опасное. Что я за это получу? Не поймите меня неправильно... я вовсе не ожидаю непомерного вознаграждения, но хотя бы жилье и оклад...

Аладлания улыбнулась.

— Евгени, вы вправе рассчитывать на гораздо большее. Когда ваш статус героя будет подтвержден, вы получите и жилье, и слуг, и выплаты на содержание, а когда вы одолеете Владыку демонов, Ее Величество королева Астерии пожалует вам титул и земли.

"Вот это да! — подумал Евгений. — Как-то все очень уж красиво звучит..."

— Это даже больше, чем то, на что я рассчитывал, — признался Евгений. — Поверьте, Аладлания, я со всей серьезностью подхожу к делу, и поэтому я бы хотел заключить трудовой договор, ну или контракт, как это у вас принято?

Первая жрица ничуть не удивилась такой просьбе.

— Разумеется, — согласилась она. — Я распоряжусь подготовить документы сразу же после испытания.

Наконец-то настало время проверки на Камне Избранного. Аладлания сопровождала Евгения в Зал Истины, где все уже было готово для церемонии. Камень Избранного был установлен на постаменте в центре зала, и его невозможно было ни с чем спутать. С первого взгляда Евгений узнал в нем ступенчато-скелетную форму кристалла висмута, но здесь эта природная архитектура была доведена до абсолютного совершенства. Камень рос не хаотично, а подчиняясь строгим законам симметрии, и в этом ощущалась холодная красота математического порядка. Цвета темной бронзы, он не имел характерных цветных переливов. Размеры же его поражали воображение: не менее трех метров по всем граням.

— Ого... — взволнованно выдохнул Евгений.

— Впечатляет? — спросила Аладлания.

— Не то слово!

— Я уже не раз видела Камень Избранного, но снова и снова испытываю этот трепет, когда вновь оказываюсь здесь. Прошу, Евгени, поднимитесь по ступеням и коснитесь камня. Ни о чем не волнуйтесь, я рядом.

Ее теплый взгляд дарил уверенность, а это ее мягкое "Евгени" звучало так сладко, что на душе становилось светло. Проверка способностей — обычное дело в подобных историях. Вариантов исхода не так уж и много: герой показывает ожидаемый результат, и все довольны; герой своей мощью разрушает проверочное устройство, все глубоко шокированы и ошеломлены; герой показывает плачевный результат и всех разочаровывает, но этот результат оказывается ошибочным — либо из-за сбоя устройства, либо из-за того, что потенциал героя нуждается в раскрытии. Евгений был готов к любому варианту, и все же не мог отделаться от трепета волнения, от этого сосущего под ложечкой чувства, как перед решающим экзаменом. Еще и народу собралось даже больше, чем во время его призыва, и все смотрели на него с надеждой и нескрываемыми ожиданиями.

Евгений собрался с духом и поднялся на постамент. Вблизи Камень Избранного выглядел еще внушительнее. Сложная кристаллическая структура камня рождала иллюзию бесконечного фрактала. От центрального ядра во все стороны расходились тонкие грани, напоминающие ступени пирамиды. Они закручивались и образовывали замысловатую, но абсолютно выверенную структуру, где каждый новый слой был уменьшенной копией предыдущего.

— Положите ладонь на Камень Избранного и не убирайте, пока проверка не будет завершена, — проинструктировала Аладлания.

Евгений не стал тянуть и сделал все так, как она и сказала. Едва его ладонь коснулась поверхности камня, вокруг нее возник эффект иризации, будто растеклось бензиновое пятно. Оно было небольшим, едва ли превышало пятьдесят сантиметров в ширину. Измерение объема магической энергии уже началось? Евгений ничего особенного не чувствовал. Это означает, что энергии ничтожно мало, или что ее так много, что он даже не ощущает нагрузки? Не терпелось получить ответ. В Зале Истины воцарилась томительная тишина. Наконец, старик, державший в руках какую-то каменную табличку, объявил:

— Способность "Книжник", объем магической энергии: сорок семь.

Голос его прозвучал не очень торжественно, чувствовались в нем нотки разочарования.

"Похоже, результаты не очень хорошие... — сразу же понял Евгений. — "Книжник"... Неужели это связано с моей работой в библиотеке? Но, может быть, все не так уж и плохо? Наверняка моя способность связана с магией".

Евгений повернул голову и с надеждой посмотрел на Аладланию, чтобы получить очередную порцию поддержки... Вот только ее лицо буквально перекосило от разочарования! Сияющий взгляд и нежная улыбка исчезли, будто их и не было. Она даже не смотрела на него.

— Тц, — Аладлания презрительно цокнула языком и недостаточно тихо буркнула: — Мусор.

Евгений не мог поверить в такую резкую перемену. Она развернулась, но прежде чем уйти, отдала лаконичный, хоть и не очень понятный приказ:

— В Залугу.

Он убрал руку с камня, обернулся и окликнул ее, пока она не ушла.

— Аладлания! Я понимаю, что результат не оправдал ваших ожиданий, но неужели вы даже не попытаетесь вникнуть в суть моей способности?!

Она остановилась. Евгений увидел в этом надежду и продолжил:

— Я ничего не знаю об этом мире, однако догадываюсь, что боевые способности в приоритете, но неужели у "Книжника" нет никакого потенциала? Неужели в этом мире нет магических книг?

— Магия? — колко усмехнувшись, переспросила Первая жрица. — С таким объемом магической энергии?

Евгений смешался. Тот человек с табличкой сказал "сорок семь", но не уточнил, по какой шкале. Судя по реакции Аладлании, не по столбальной.

— И все-таки!

Сдаваться было не в его правилах. Он быстро сбежал по лестнице и подбежал к Первой жрице, но путь ему преградили два скрещенных копья. Храмовая стража не подпустила его ближе.

— Объем магической энергии невозможно повысить? Я готов к тренировкам! Прошу! Дайте мне шанс!

— Шанс?! — на этот раз лицо ее исказила ярость. Она резко развернулась и направилась к нему, твердо чеканя шаг. — Дать шанс еще одному никчемному полудурку с бесполезной способностью? Ну даже не знаю... Владыка демонов не очень-то щедр на шансы. А мир спасти — это тебе не писю теребить. Наши жизни — это не какая-то дурацкая книжка, мы тут умираем. Нет у меня времени с тобой возиться, — приблизившись к копьям, она и не подумала остановиться, вместо этого стражники отступили на шаг, а затем еще на один, вынудив тем самым и Евгения сдать назад. Так он и отступал, а Аладлания надвигалась на него, презрительно глядя сверху вниз, будто хотела наступить и растоптать. — Как же меня достали алчные подонки, жаждущие только славы и золота, вонючие извращенцы, мечтающие о гаремах, тупые школьники с их инфантильными ценностями. Требуют заключить контракты и вписать в них

всего побольше, а сами даже штаны нормально надеть не в состоянии! Вам тут не центр психологической помощи и личностного роста, этот мир не обязан вращаться вокруг вас. Мне нужен настоящий герой, который завалит долбанного Владыку демонов, а не "Книжник", который почитает ему сказочку на ночь! Все понятно, Ев-ге-ни?

Это ее финальное "Ев-ге-ни" разве что не сочилось ядом. Удивительно, насколько по-разному может звучать одно и то же имя.

— Предельно... — у Евгения не осталось возражений.

Резкие перемены в образе прекрасной Аладлании сначала выбили его из колеи, ему не хотелось терять ее расположение из-за недоразумения, но после ее крепкого монолога он понял, что как бы то ни было, он не желает унижаться и что-либо ей доказывать.

— Вот и славно, — холодно бросила Аладлания.

— Вам полагается паек и единовременная выплата, которой вы вправе распорядиться на свое усмотрение.

Инструктировавшая Евгения женщина с постным лицом выставила на стойку два узелка: один побольше, другой поменьше. Евгений развязал тот, что побольше, и по неприятному затх-лому запаху догадался, что это поек. Как бы в этом мире ни пахли деньги — уж точно не так.

— Вот ваши документы и направление в Залугу.

Женщина выдала ему корочку, в которой на месте фамилии было написано "Евгени", а на месте имени "Афанас".

— Тут ошибка... — указал Евгений.

— Обратитесь в Комитет по делам иномирцев в Залуге, — безразлично отрезала женщина.

— И что это за... Залуга? — спросил Евгений.

— Это поселение, в котором сформирована коммуна таких же отбро... кхм... героев запаса, как вы. Разумеется, вы можете отправляться хоть на все четыре стороны, но я настоя-тельно рекомендую ехать туда. Комитет поможет вам с жильем и работой на первое время, — женщина взглянула на часы. — Ваш поезд отходит через сорок минут.

— Что?.. Уже?.. Но я же еще даже в город не выходил...

— Не волнуйтесь, вас сопровождают и посадят в вагон. И вот еще, — она выложила на стойку здоровенный талмуд. — Свод законов Астерии. Рекомендую ознакомиться, пока едете.

— Похоже... дорога будет долгой... — отметил Евгений.

— Ну, страна у нас большая, — женщина пожала плечами.

— Ничего, мне не привыкать. А можно еще кое о чем спросить? Сколько уже до меня было таких... призванных героев?..

— Номер своего удостоверения видели? Вот столько.

Евгений взглянул мельком, но в памяти всплыло четырехзначное число. Он снова достал свое удостоверение и убедился: его порядковый номер 0004787.

Глава 2. Это классический детектив?

“На редкость унылое чтиво”, — подумал Евгений и захлопнул “Свод законов Королевства Астерии”.

Кое-что интересное он всё-таки почерпнул из этой толстенной книги: во главе государства стоит королева Элария, личность которой возведена в культ, но власть, что преподносится как незыблемая, тем не менее регулируется парламентом, представленным Палатой Лордов и Палатой Общин. Огромную роль играет рыцарство. Орден Звездного Пламени представляет военные силы королевства, а Орден Ясного Отражения выполняет функции полиции. Религия тесно переплетена с магией и политикой. Каждый иномирец, призванный в Храме Грани Миров, автоматически становится подданным короны Астерии и обязан подчиняться законам королевства.

Помимо прочего, существует целый раздел законов для иномирцев. К примеру, прежде чем что-то изобретать, ранее невиданное для этого мира, необходимо подать заявку на рассмотрение, и только после одобрения можно браться за дело. Но и это еще не все: готовый продукт также должен пройти проверку и получить лицензию на использование и реализацию. И, разумеется, не стоит забывать о пошлинах и налогах. Обход всех этих правил карается довольно строго, вплоть до смертной казни, в зависимости от последствий. Соккрытие своего иномирного происхождения не приветствуется, особенно при трудоустройстве, аренде жилья и вступлении в брак. Обман карается административным штрафом и отметкой в соответствующих органах.

Еще один любопытный момент: раскрытие потенциала. Если так называемый “герой запаса” каким-либо образом раскроет свой потенциал, он обязан доложить об этом властям и пройти дополнительное тестирование.

“Стало быть, раскрыть потенциал возможно, — заключил Евгений. — Но после ссылки не очень-то хочется кому-то что-то докладывать. Еще не хватало ползти обратно к этой Аладлании и прыгать перед ней как собачонка”.

И все же он не переставал гадать: в чем же заключается его способность? “Книжник” — что это может означать? Очевидно способность связана с книгами, но как именно? Скорость чтения вполне обыкновенная, феноменальной памяти не наблюдается. Может быть, он умеет находить или призывать книги? Или же в этом мире есть особенные книги, которые не может прочесть никто, кроме него? Или же малый запас магической энергии рубит на корню любые попытки развить потенциал, независимо от способности? Это было бы совсем несправедливо. Разве способностями иномирцев наделяет не Богиня звезд Астерия? Ну и как уверовать в эту Богиню, если даже служители храма не видят в ее дарах божественного замысла?

Да и бог с ними — с этими местными недобогинями. Евгений поначалу переживал, а потом расслабился. Пусть он и не избранный герой, но ему дарована новая жизнь в невероятном магическом мире! Если подумать: это ведь даже хорошо, что его не бросили на передовую биться с демонами, а отпустили на все четыре стороны жить в свое удовольствие. Уж устроиться он как-нибудь сумеет.

Пусть это и другой мир со своими диковинками, но в сущности-то все одно. Вот, например, этот поезд, носивший поэтичное название “Звездная стрела”: выглядел он, конечно, на порядок роскошнее привычных Евгению поездов, начать хоть с того, что он был вдвое шире, поскольку купе располагались с двух сторон. Вместо окон в коридоре был стеклянный потолок, стены отделаны темным полированным деревом с латунными вставками, полы застелены коврами. Купе рассчитано не более чем на двух пассажиров и лишено прагматизма в пользу эстетики: больше напоминало небольшой гостиничный номер, вдоль стен — два полноценных дивана с множеством бархатных подушек, а посередине — резной столик из цельного дерева.

Тем не менее, невзирая на все эти дизайнерские излишества, это был совершенно обычный поезд дальнего следования: в диванах упакованное белье и место для багажа, и стук колес вполне привычный, и деревья за окном зеленые, будто не в другом мире едешь, а где-нибудь под Казанью. Евгению вспомнилось, как после университета он ехал по распределению из Москвы в Иркутск — вот точно так же, один в один, только без бархатных подушек.

Это они хорошо придумали: лучшего способа для иномирца познакомиться с новым миром и не придумать. Жаловаться и вовсе было не на что: учитывая, как Евгения выпроводили из храма, удивительно, что его не посадили в багажный вагон с ослами. В самой столице, что именовалась Велисия, народу село немного, некоторое время Евгений проехал без попутчиков, а на одной из станций в поезд зашла торговка — невысокая коренастая женщина с тележкой и с обыкновенными по форме, хоть и немного крупными ушами.

— Иномирца? — с ходу опознала она, закатив к нему свою тележку.

— Ну надо же, — подумал Евгений. — Даже в магическом мире, в таком солидном, казалось бы, поезде можно встретить коробейников”.

Вслух он поинтересовался:

— Как это вы поняли?

— Так, как не понять? — усмехнулась женщина. — На тебе же храмовые одежды.

— Выходит, мой облик довольно примечателен?.. К сожалению, ничего другого мне не выдали.

— На всем уже экономят, — торговка махнула рукой и присела на диван с краю. — Вон, даже пуговицы уже не пришивают!

— А я думал, это такая особенность...

Евгений подметил, что у самой торговки на одежде есть и пуговицы, и даже молния на сумке.

— Ну да, — усмехнулась та. — “Экономия” называется. На вас же не напасешься. Ну ничего, устройшься и прикупишь себе одежду получше. А эту не выбрасывай. Вдруг чем-нибудь все-таки прославишься, потом коллекционеры будут за ней охотиться.

— Даже так?.. — удивился Евгений. — Спасибо за совет.

— А что у тебя за способность, если не секрет? — спросила торговка.

— Да, в общем-то, не секрет... Моя способность называется “Книжник”, но что с ней делать, я и сам не знаю, — признался Евгений.

— Книжник? — переспросила торговка. — Хм. Каких только способностей не бывает, порой из названия и не поймешь, что это и зачем. Вот я встречала иномирца со способностью “Хранитель”, а чего он хранит? Так никто и не разобрался. Тоже сослали.

— Как-то это неутешительно звучит...

— Ну а что поделаешь? Пути Богини нашей Астерии неисповедимы! Ладно, не расстраивайся, у меня для тебя кое-что есть! — торговка зарылась в своей тележке. — Вот. Базовый набор иномирца!

Она выложила на стол зубную щетку, зубную пасту, мыло, шампунь, бритвенный станок, пену для бритья и лосьон после бритья. Евгений окинул все это тоскливым взглядом и подумал: “Что нового можно привнести в мир, в котором уже есть лосьон после бритья?”

Торговка достала несколько шуршащих пакетов.

— Вот: полотенце, трусишки и носочки. Цены как и для всех, кого хочешь спроси, я тебя обдирать не собираюсь. Даже скидку сделаю. Если прославишься и разбогатеешь — вспомни тетю Ферну из “Звездной стрелы”.

— Спасибо, — поблагодарил Евгений. — Я запомню.

— Запомни, запомни! А тебя как звать-то?

Они перекинулись еще парой слов, и тетя Ферна умчалась по своим торговым делам. О ценах в этом мире Евгений имел смутные представления, однако баланс на выданной ему

каменной карточке, уменьшился всего на пару едениц, а в качестве бонуса ему еще и презентовали тапочки. Дорога предстояла долгая, поэтому он решил, что устраиваться надо с комфортом.

Вскоре у него все же появился попутчик: худощавый мужчина в шляпе и с саквояжем.

— Вы — иномирец? — поинтересовался он, повесив свою шляпу на крючок.

— Совершенно верно, — подтвердил Евгений. — Оказался непригоден и сослан в Залугу в качестве героя запаса.

— А какая у вас способность? — спросил мужчина, убрав свой саквояж в диван и устроившись сверху.

Евгений вздохнул, осознав, что ему еще не раз придется ответить на этот вопрос.

— “Книжник”, — произнес он. — В чем суть, не знаю.

— Понятно, — мужчина ничуть не удивился. — Ну, не расстраивайтесь: героям запаса живется легче, особенно в наше время. Это сейчас вас отправляют в Залугу и предоставляют помощь в трудоустройстве, а если уж очень хочется — никто не запрещает вступить в рыцарский орден и отдать свою жизнь за корону.

— Сейчас? А когда-то было иначе?.. — уточнил Евгений.

— Еще как! Раньше мобилизовали, несмотря ни на что. Хоть на пушечное мясо да сгодишься. Но со временем осознали, что иномирцы — народ очень уж своевольный, идеологией, долгом и честью не скованный. Были и диверсанты, и перебежчики, и просто идиоты с огромным самомнением. В результате пришли к чему пришли: кого бессмысленно переучивать, просто ссылают подальше от политических и военных дел. Прошу прощения, я не представился! Карл Скайуокер, — он протянул руку. — Кстати говоря, мой дед был иномирцем.

— Скайуокер?.. — переспросил Евгений, обменявшись с ним рукопожатиями.

— Вам знакома эта фамилия? — усмехнулся Карл.

— Не то слово...

— Значит, вы с моим дедом из одного мира.

— Из одного?.. То есть героев призывают из разных миров?..

Карл кивнул.

— Стесняюсь спросить...

Евгений стушевался, не зная, как сформулировать засевший в голове вопрос: этот Скайуокер — поклонник вымышленного персонажа или же сам, собственной персоной?

— Забудьте, — он тряхнул головой. — Называйте меня Евгений. Карл, вы сказали, ваш дед был иномирцем?.. Первая жрица говорила мне, что они призывают героев несколько лет. Похоже, она приуменьшила?

— Призывы то останавливают, то возобновляют, — пояснил тот. — Сама практика существует с незапамятных времен.

— Это же как долго тянется эта война с демонами?.. Теперь понятно, почему героев уже больше четырех тысяч... — заключил Евгений.

— Это вы как посчитали? — поинтересовался Карл. — А! По номеру вашего удостоверения? Ну так их начали выдавать не так давно. Если не ошибаюсь, чуть больше двадцати лет назад. До этого неучтенных героев было еще больше, включая моего деда.

— Вот оно что...

— Призывы приходятся на смутные и беспокойные времена, но вам повезло: сейчас у героев есть хоть какие-то права, помимо права умереть за корону.

— Ваши суждения довольно радикальны, — заметил Евгений. — Похоже, вашему деду нелегко пришлось?

— Ему как раз посчастливилось получить удобную способность: “Прорицательный стратег”. Его берегли как зеницу ока, держа в тылу под охраной рыцарей, но лапы демонов все же дотянулись до него.

В дверь постучали.

— Уважаемые пассажиры! Это проводник!

Этот суетливый юноша напоминал ответственного практиканта, который очень старался уследить за всем и сразу, но в результате многое упускал из виду. Он заглянул в купе и поинтересовался:

— Чим, кулум?

— Чего-чего? — не понял Евгений.

— Это напитки, — пояснил Карл. — Чим — горячий травяной напиток, кулум пьют холодным, но сразу скажу — он горький, на любителя.

— А-а, чай и кофе? — уточнил Евгений.

— Самое страшное, что я понимаю, о чем вы, — усмехнулся Карл. — По опыту моего деда могу сказать, что чим действительно похож на чай, но кулум — это не кофе. Даже не пытайтесь пить его горячим или добавлять в него подсластитель. Есть два типа людей: одни его ненавидят, другие жить без него не могут. Мой дед говорил, что этот напиток проклят.

— Теперь я заинтригован... — признался Евгений и обратился к проводнику: — Принесите кулум.

— Вы... уверены?.. — на всякий случай уточнил проводник.

— Я должен понять, к какому типу людей я отношусь, — с улыбкой подтвердил Евгений.

— Один момент!

Юноша умчался, а через несколько минут Евгений узнал, что означает фраза “этот напиток проклят”.

— Ядрён-батон... Фу... — не сдержался он, сделав первый глоток густой черной жижи из широкой чаши, больше напоминающей небольшую хрустальную салатницу. — Какая гадость...

Лицо его непроизвольно скривилось от горечи, но он зачем-то сделал еще один глоток.

— Ой, фу... — выводы его не изменились.

— Ну а я что говорил? — усмехнулся Карл. Себе он тоже заказал кулум, но еще не пригубил его, с любопытством наблюдая за попутчиком.

— Ужас...

— Давайте принесу что-нибудь другое... — услужливо предложил молодой проводник, оставшийся понаблюдать за реакцией иномирца, впервые пробующего диковинный напиток.

— Да нет... не надо... — Евгений сделал еще один глоток.

Впечатления были специфические: вкус у этой жижи определенно дрянной, а вот послевкусие и легкое покалывание на языке... Как выдохшееся пиво или ликер с перцем, как горький квас, но с какой-то загадочной изюминкой. Евгений никак не мог определиться, с чем бы ему сравнить это адское пойло.

— Оставьте, — произнес он, задумчиво всматриваясь во тьму кулума. — Я допью.

— Ого, похоже, вас все-таки это есть, — Карл одобрительно усмехнулся и отпил из своей чаши.

— Что “это”? — уточнил Евгений.

— Каждый сам находит ответ на дне чаши кулума, — загадочно произнес Карл.

— Если что-то понадобится, я рядом, — дождавшись кульминации, проводник собрался вернуться к своим делам.

— Любезный! — окликнул его Евгений, юноша обернулся. — А как у вас дела обстоят с алкоголем?

Размышления о том, что же из себя представляет кулум и можно ли от него опьянеть, подтолкнули его к этому вопросу. В своей прошлой жизни он не злоупотреблял, принимал по праздникам, как и все, однако считал немаловажным разобраться в этом вопросе. Все-таки алкоголь — это не только напиток для расслабления, а иногда и для разжижения мозгов, но еще и средство социального взаимодействия. Евгений никогда не понимал тех, кто пьет в оди-

ночестве или ищет собутыльников только чтобы выпить, а вот бутылочка хорошего бренди в правильной компании может обернуться ценным знакомством. Правда, когда умерла Татьяна, он едва не отступился от этого своего принципа, благо внуки помогли, подкинув новые увлечения и впечатления.

— Алкоголь в вагоне-ресторане, — ответил проводник. — Но строго с восемнадцати лет!

— Если не ошибаюсь, этому телу уже сто девятнадцать, — с улыбкой ответил на это Евгений. — А душе — восемьдесят шесть.

— В таком случае все в порядке, — заключил проводник. — Вагон-ресторан через три вагона по направлению движения.

Он умчался по своим делам, а Евгений поинтересовался у своего попутчика:

— Карл, просветите относительно жизненных сроков в этом мире! Дело в том, что в моем родном мире девяносто – сто лет — это предел жизни, хотя и до семидесяти редко кто доживает. Я умер сморщенным стариком, а переродился в теле юноши, которому, как оказалось, лет больше, чем мне было на момент моей смерти.

— Сто лет — это действительно маленький срок, — подтвердил Карл. — Даже не представляю, что можно успеть за сто лет. Учебу закончить? Мне сейчас сто пятьдесят два, средняя продолжительность жизни представителей моей расы — триста – триста двадцать лет. Считайте, половина жизни позади, а я все еще далек от достижения своих жизненных целей.

— Триста лет? — переспросил Евгений. — Но у вас ведь обыкновенные уши...

— При чем тут уши? — удивился Карл, но быстро понял, что тот имел в виду, и усмехнулся. — А! Как вы это называете? “Эльфы”, если не ошибаюсь? Это словечко и реакция на уши всегда выдает иномирцев. Хотя в этом есть смысл: удлиненные уши — это признак чистокровных астери, потомков Богини звезд. Однако есть очень много астери с маленькими ушами, так что это отнюдь не признак долгожительства.

— Так и вы тоже астери? — уточнил Евгений.

— Нет-нет, мы с вами относимся к разным расам, — огорошил его Карл. — Я отношусь к брумхи, потомкам Бога земной тверди Брумхидика. Хотя обе эти расы относятся к одному биологическому виду, между нами есть существенные различия. Возвращаясь к вопросу о продолжительности жизни: астери живут дольше брумхи, порядка девятисот лет.

— Сколько-сколько?.. — опешил Евгений.

— Вам, можно сказать, повезло, — добавил Карл. — Подвернулось такое удачное тело, еще и совсем юное.

— А я-то думал, что сто девятнадцать лет — это немало... Даже и не надеялся, что когда-то снова почувствую себя юнцом.

— Все относительно. Первая жрица Аладлания тоже астери. Как думаете, сколько ей лет?

— Теперь могу только теряться в догадках...

— Более пяти сотен, — не стал томить Карл. — Она еще моего деда призывала.

— Ого... Да она старушенция, — не скрывая своей неприязни, подметил Евгений.

— Похоже, и вам от нее досталось, — рассмеялся Карл. — Не переживайте, это обычное дело. Каких только “лестных” слов я о ней не слышал.

— А вы часто общаетесь с иномирцами? — поинтересовался Евгений.

— Я часто езжу по работе этим поездом, — пояснил Карл. — И время от времени встречаю вашего брата.

— Так вы стали своеобразным наставником для таких, как я?

— Можно сказать и так. Хотя признаюсь честно: далеко не всегда разговор клеится так легко. С некоторыми так и вовсе лучше не иметь дела. Ну а со спокойным, рассудительным и любознательным человеком поболтать всегда приятно.

— Рад слышать, что вас не утомляет моя компания, — обрадовался Евгений и продолжил любопытствовать: — Получается, все разумные существа — это один биологический вид, но разные расы, верно?

— Нет, кто вам такое сказал? — возразил Карл. — Разумных биологических видов несколько. К примеру, демоны — это отдельный биологический вид, внутри которого есть свое разделение на расы. То же касается и зоантри, они же зверолоды, хотя многие из них ближе к животным, чем к людям.

— Ого... Здесь и зверолоды есть?! — удивился Евгений.

— Только при них не употребляйте это слово, они этого терпеть не могут. Правильнее будет — зоантри, — предупредил Карл.

— Хорошо, учту. Интересно... — Евгений задумался, — Ферна, скорее всего, тоже человек, но из какой расы?

— Ферна? — переспросил Карл.

— М? Не обращайтесь внимания! — отмахнулся Евгений. — Невольно начал анализировать всех, кто мне встречался. Карл, я что-то проголодался. Не хотите ли переместиться в вагон-ресторан?

— Нет, — отказался тот. — Я не голоден. Да и, если честно, устал.

— А я, наоборот, засиделся. Пойду разомнусь.

Выйдя из купе, Евгений столкнулся с неожиданной проблемой: как понять, в какую сторону движется поезд, если в коридоре нет окон? Он задрал голову к стеклянному потолку и с удивлением обнаружил, что стекло перестало быть прозрачным и источает теплый неяркий свет. Неужто из-за того, что на улице стемнело, окна превратились в лампы? И в купе тоже? За разговором он даже не обратил на это внимание.

Так в какую сторону ему идти? Евгений осмотрелся по сторонам, прислушался к своим ощущениям и почесал в затылке. К счастью ему подвернулся проводник.

— А... вагон-ресторан?.. — спросил Евгений.

— Туда, — молодой человек указал направление рукой.

— Благодарю!

— Вашему попутчику что-нибудь нужно?

— Он сказал, что не голоден и хочет отдохнуть.

— Понял. Значит, не буду беспокоить.

Евгений отправился в указанном направлении. В широком тамбуре, откуда можно было попасть в туалет и в душевую комнату, он случайно застал чей-то спор.

— Не лезь не в свое дело! — прошипела юная девушка с кошачьими ушками.

Евгений невольно засмотрелся на нее: похоже, она из зоантри. На ней была белая блузка с бантом и юбка такого же цвета, как форма проводника. В юбке был предусмотрен специальный разрез для кошачьего хвостика, которым она сердито размахивала. Рядом стояла сервировочная тележка с закусками, свидетельствующая о том, что эта девушка была официанткой вагона-ресторана и занималась развозкой.

— Нельзя вот так зарывать свой талант в землю! — спорил с ней помятого вида мужчина в коричневой кожаной куртке. — Ты растрачиваешь свою жизнь!

— Ты мне будешь что-то про пустые траты рассказывать?! Это из-за тебя у нас проблемы с деньгами!

— Вот именно! У тебя перед глазами отличный пример, как не надо жить! Я же тебе добра желаю! Не закимливайся ты на деньгах! Я все решу!

— Ты уже наредил! Сама разберусь!

— Прошу прощения, — Евгению совсем не хотелось быть свидетелем подобных сцен, поэтому он поспешил пройти мимо.

Скрываясь за дверью, он услышал:

— Все, отстань от меня! Мне нужно работать!

Девушка-кошка явно была раздосадована, и Евгению даже подумалось: не стоит ли вмешаться? Для успокоения души он снова заглянул в тамбур и поинтересовался:

— Сударыня, вам нужна помощь?

— Что?! — смутилась та. — Нет! Все в порядке!

— Точно?

— Пожалуйста, не беспокойтесь!

Мужчина опустил его напряженным взглядом, затем махнул рукой и скрылся за противоположной дверью, а девушка присела и принялась нервно наводить порядок в столовых приборах в закрытой секции своей тележки. Оценив обстановку, Евгений решил, что ситуация все же не требует настоящего вмешательства.

Вагон-ресторан был насыщен собственным уникальным колоритом. Свет внутри был приглушен, играла негромкая музыка. Вагон казался немыслимо просторным: именно здесь, ввиду отсутствия купе, можно было по достоинству оценить габариты поезда. У Евгения даже промелькнула мысль, что внутри этот поезд все-таки больше, чем снаружи. Ну а чем черт не шутит? Все же это мир магии.

По посетителям несложно было понять, кто пришел, чтобы поужинать, а кто уже не первый час коротает здесь время — в компании или один на один с бутылкой чего-нибудь горячительного. По правую руку — столы для семьи или небольшой группы, разделенные высокими перегородками, по левую — места для одиночек. Особенно атмосферу задавали встроенные в интерьер настенные панели и кадки с живыми растениями, которые то ли были подсвечены каким-то хитрым образом, то ли сами источали магический свет. Барная стойка с небольшой кухней располагалась в центре вагона, разделив его на две половины.

— Добрый вечер, — поприветствовал нового посетителя бармен. — Меню?

— Я здесь впервые, — Евгений устроился на высоком стуле прямо напротив него. — Что-нибудь порекомендуете?

— В нашем ресторане есть блюда кухонь разных миров, — сообщил бармен. — Наверняка вы найдете что-то по душе. А если предложите новый рецепт, заказ за наш счет.

— Вот это здорово! — одобрил Евгений. — У вас есть пельмени?

— Пельмени, манты, равиоли, гёдза, цзяоцзы, димсамы, вонтоны, — уверенно перечислил бармен.

— Похоже, это непростая задача... — стушевался Евгений. — А борщ?

— Борщ? — повторил бармен. — Не слышал. А что это?

— Наваристый овощной суп с мясом, — увидев интерес, оживился Евгений.

— А, — немедленно последовало разочарование. — У нас более двадцати рецептов супов. Для заказа доступно два, не сказал бы, что они пользуются популярностью.

— Если супы не пользуются популярностью, значит, вы неправильно их готовите, — заявил Евгений.

— Вы, конечно же, можете открыть собственное заведение, — невозмутимо парировал бармен и пояснил: — Стоит понимать, что в нашем мире попросту может не быть аналогов ключевых ингредиентов. Кроме того, у нас есть и собственные кулинарные традиции. Порой, подбирая ингредиенты для того или иного иномирного блюда, понимаешь, что у тебя получается что-то тривиальное и давным-давно знакомое местным, просто под другим названием.

— Все еще сложнее, чем я полагал... — признал Евгений.

— Меню в вашем распоряжении, — услужливо произнес бармен. — У вас есть еще несколько дней, чтобы предложить оригинальный рецепт.

Потратив некоторое время на изучение блюд, Евгений пришел к выводу, что чаще всего в этот мир призывали японцев и китайцев: в меню были представлены все возможные вари-

анты приготовления риса и лапши. Некоторые блюда имели по несколько названий, обозначая аналоги из других миров. Были среди них и совсем незнакомые. Когда голод возобладал над любопытством, Евгений-таки сделал заказ. Он решил для себя, что непременно попробует что-нибудь новое, но в другой раз, поэтому не стал мудрить и заказал себе пюрешку с котлеткой. Заказ подали быстро, и к котлете у него не возникло никаких претензий, а вот пюре... Из чего бы его ни сделали, меньше всего это напоминало картофель. Как бы то ни было, оказалось недурно, просто немного непривычно.

Окна в вагоне-ресторане не превратились в светильники, и потому за трапезой можно было насладиться проносящимися мимо пейзажами. Евгений старался подмечать интересные виды и запоминать названия станций, чтобы позже разузнать об этих местах побольше и посетить их после того, как он устроится в этом мире. Прямо сейчас они ехали через гористую местность, то и дело проезжая по горным коридорам среди стесанных скал. По всей видимости, так в этом мире, не считаясь с природой, прокладывали железную дорогу. Порода на вид казалась твердой, но это никого не остановило. Стало быть, технологии позволяют.

Утолив голод, Евгений вспомнил кулум. Воспоминания эти напоминали приступ стокгольмского синдрома, поэтому он поспешил отбросить их. Настало время приобщиться к местным алкогольным традициям.

— Любезный, — обратился он к бармену. — Плесните чего-нибудь крепкого. На ваш вкус.

— С радостью, — отозвался бармен. — Но будьте так добры, предъявите документы.

— Закон есть закон... — Евгений вздохнул и пошарил по карманам. — Но вообще-то это даже приятно. Я ведь, когда умер, ни у кого уже мой возраст не вызывал сомнений. А вот как вы определите, исполнилось ли мне восемнадцать в моем родном мире? В документах же указывается возраст сосуда... А может, я школьник, переродившийся в теле великовозрастного астера?

Бармен пожал плечами.

— Да я понимаю-понимаю, это ваша работа... Да что ж такое-то? — Евгений никак не мог найти свое удостоверение. — Неужели в купе оставил?..

Бармен развел руками.

— Совсем никак? — уточнил Евгений. — Может, какой-нибудь тест на возраст?

Бармен покачал головой.

— Ну послушайте... Неужели тут даже несовершеннолетних детей для призывов используют? Пить до восемнадцати нельзя, а участвовать в этих ваших ритуалах можно?

— Ничем не могу помочь, — бармен оставался непреклонен. — Сходите за документами и возвращайтесь.

— Бюрократия... — проворчал Евгений.

Еще немного посидев, он сдался и отправился на выход, решив, что чим или, черт с ним, кулум он сможет попить и в купе, а за алкоголем вернется завтра, видать, сегодня не судьба.

Развернувшись, он застыл.

Взгляд его выделил среди немногочисленных посетителей — её. Она притаилась в укромном уголке, сидела, закинув ногу на ногу, на высоком барном стуле за столиком для одиночек, и потягивала янтарный напиток из тонкого бокала. На ней было обтягивающее темно-красное платье с высоким разрезом почти до самой талии. Открытые плечи и длинные кружевные перчатки придавали ее образу одновременно и хрупкости, и интимности. Черная бархатная лента перехватывала ее тонкую белую шею. Такие же черные волнистые волосы опускались чуть ниже плеч, а на их фоне особенно ярко выделялись роскошные рубиновые серьги. На ее безупречных ярких губах появилась легкая улыбка. Чарующие алые глаза смотрели уверенно и непреклонно. Она не сводила внимательного заинтересованного взгляда с Евгения.

Он давно отвык от того, чтобы женщины смотрели на него вот так. Последние лет тридцать он был для всех дедом и уже свыкся с этой ролью. Снова пришлось напомнить себе, что он больше не выглядит как дед, а что касается истинного возраста: вполне может статься, что эта юная на вид красавица на самом деле старше его. Оценив ее великолепный образ, Евгений невольно покосился на свои ноги. Он ведь и не думал о презентабельности, пришел как был — в тапочках. Может быть, именно эти тапочки и вызвали у нее улыбку. Да ну и бог с ней, не в том он уже возрасте, чтобы чего-то смущаться.

— Сударыня, — улыбнувшись, он обратился к ней. — Судя по тому, что вы пьете, вам уже есть восемнадцать?

Ее улыбка стала шире, а глаза слегка прищурились от удовольствия.

— Сударыня? Какое необычное обращение. Так принято в вашем мире?

— В очень узких кругах, — загадочно ответил он, подойдя к ее столику, и представился: — Евгений.

— Бильнадетта, — не осталась она в долгу. — Евгени?

Он поморщился, вспомнив Аладанию. Что же у них за проблема с буквой “й”?

— Евгений, — поправил он. — На конце: как “ай”, только “ий”.

— Ий, — старательно повторила Бильнадетта. — Евгени... ий. И правда непросто...

— Тогда, знаете что? Называйте меня просто Женя, — предложил он.

— Женя, — без ошибок повторила она. — Как нежно. Это ваше второе имя?

— Это сокращение от “Евгений”, — он задумался. — Хотя это довольно странно... Но так принято в моем мире.

— Действительно, очень необычно. Женя. Тогда и вы называйте меня Адетт. Хотя это и довольно очевидно.

— С удовольствием.

— Ну что же, Женя, возьмите бокал. Я готова угостить вас выпивкой в обмен на пару историй из вашего мира.

Общение складывалось удивительно легко. Евгений обладал настоящим даром: увлекательно рассказывать о самых обыденных вещах. Адетт то удивленно восклицала, то заливалась смехом. Ему нравилось ее смешить. Очень скоро они перешли на “ты”.

— Так какая у тебя способность? — спросила Адетт.

Евгению не хотелось в очередной раз признаваться в том, что он знать не знает, что из себя представляет его способность, поэтому он сказал в шутку, подняв свой бокал:

— Пью и не пьянею.

— Ха?! Но это же проклятье, а не дар! — рассмеялась Адетт, уловив шутливый тон. — Хотя, я знаю! Ты можешь спаивать демонов!

— Я тоже так подумал! Но... видимо, это не по карману Ее Величеству.

Адетт рассмеялась еще громче.

— Вот если бы я мог превращать воду в вино... — добавил Евгений, решив, что нельзя останавливаться на достигнутом.

— Ой, не могу... — простонала она, стуча ладонью по столу. — Умоляю... остановись...

Что может быть прекраснее женщины, что не боится так смеяться? Адетт удивительным образом сочетала в себе грацию и простоту. Чем больше Евгений рассматривал ее, тем больше очаровательных деталей он подмечал. К примеру, смеялась она не только губами, но и глазами, а когда пыталась сдержать смех, ее обнаженные плечи дрожали и подпрыгивали. На ее правой ключице с самого края устроилась маленькая родинка, от которой невозможно было отвести взгляд, если уж случайно напоролся.

— Адетт, теперь ты Расскажи о себе, — предложил Евгений.

— А-ах... — выдохнула она, переведя дух. — Боюсь, ты будешь разочарован. Я всего лишь скучная местная жительница, которой захотелось принарядиться. Я никогда не бывала в иных мирах.

— Позволь напомнить тебе, что для меня этот мир — иной. Для меня здесь нет ничего скучного.

— Ну... Я даже не знаю, что тебе рассказать о себе. А почему бы тебе не попробовать угадать? — предложила Адетт и тут же призналась: — Это такой хитрый план, чтобы понять, какое впечатление я на тебя произвела.

— Почему бы и нет? — согласился Евгений. — Но только давай установим правило: если какая-то часть моего предположения окажется верной, ты укажешь на это, идет?

— Идет, — согласилась Адетт.

— Итак, ты принцесса, бежавшая из-под венца? — сохраняя шутливый тон, предположил Евгений.

— Из-под чего?.. — рассмеялась Адетт.

— Ну... от договорного брака. Или у вас не бывает договорных браков?

— О! Еще как бывают!

— Ну так что? Только честно!

— Ммм... Ну, меня действительно можно назвать беглянкой, — призналась она. — Но мое происхождение не столь высоко.

— Ладно, продолжим, — Евгений устроился поудобнее. — Вот интересно: почему такая потрясающая женщина путешествует совсем одна?

— Хмм, думаешь, я не могу за себя постоять? — в глазах Адетт заблестели искорки.

— А говоришь ты скучая! — усмехнулся Евгений. — Ты владеешь боевыми искусствами или какой-нибудь магией?

— Это вопрос или предположение?

— Нет, подожди, — он придвинулся ближе и понизил голос: — Ты легендарная воровка или наемная убийца и твоя цель сейчас в этом поезде?

На ее губах все так же играла любопытная улыбка, но в глазах промелькнула какая-то тень. Пауза начала затягиваться... как вдруг поезд тряхнуло. Раздался предупреждающий сигнал, как перед радиосообщением, после чего послышался мужской голос:

“Уважаемые пассажиры, говорит капитан поезда Ролан Волковский”.

— Капитан... поезда? — переспросил Евгений, осмотревшись по сторонам. — Солидно. Тем временем объявление продолжалось:

“Сейчас мы находимся на Небесном мосту над Заливом Полумесяца. Наш поезд попал в болотный туман, из-за чего время прибытия на последующие станции будет скорректировано. Закройте окна в ваших купе. Если ваши попутчики попали под действие тумана, немедленно сообщите об этом проводнику”.

— Вот черт... — выдохнула Адетт.

Посетители ресторана явно были раздосадованы услышанным, но не слишком встревожены.

— Что это за туман такой?.. — растерянно спросил Евгений. — Мы в опасности?..

— Ничего особенного, — отмахнулась Адетт и заторопилась. — Просто зона замедления. Если забыл закрыть окно, не пытайся сделать это сам, лучше сразу обратиться к проводнику. Я, кажется, как раз забыла...

Она одарила Евгения нежной улыбкой и едва коснулась его плеча, проходя мимо.

— Увидимся.

— Постой...

Он хотел окликнуть ее, но неожиданно среди засуетившихся пассажиров мельком увидел знакомое лицо. Торговка Ферна? Или ему показалось? Он целенаправленно поискал ее взгля-

дом, но не нашел. Видимо, все же показалось. Что ей здесь делать? Она ведь должна была давно сойти. Эта маленькая потеря внимания стоила ему ценной информации: он даже не увидел, в каком направлении скрылась Адетт.

Евгений не открывал окно и потому не спешил возвращаться. Он неторопливо допил свой бокал, еще немного понаблюдав за пассажирами, и понял, что болотный туман — это не какое-то страшное и смертоносное явление, а лишь досадное обстоятельство, причина задержки в пути, как снежный затор, но с налетом магии. Ну или попросту необычной физики этого мира.

На пути в свой вагон Евгений не мог выбросить из головы прекрасную Адетт и совершенно не к месту вспомнил Татьяну. Ни разу за всю свою прошлую жизнь он ей не изменил и даже мысли такой не допускал, а когда она умерла, он был уже слишком стар, чтобы думать о подобном. Пожалуй, он так до конца и не смирился с ее смертью, считал, что она просто уехала куда-то раньше, чем он, и там дожидается его. А в результате... В результате они оказались совершенно в разных местах. Быть может, в этом новом мире он сможет наконец-то отпустить ее и жить дальше, раз уж ему подвернулась такая невероятная возможность?

Погрузившись в раздумья, для которых “болотный туман” был просто идеальной метафорой, он отворил дверь своего купе и застыл. Окно было открыто настежь, и все внутри уже заволокло туманной дымкой.

— Карл?.. — окликнул Евгений, всматриваясь сквозь пелену.

Детали и очертания проступали как в кошмарном сне: тело, застывшее в противоестественной позе, лежало на столе, в груди торчал нож, вся рубашка пропиталась кровью, кровь залила стол и стекала на пол, растекаясь по ковру темными пятнами. На лице зверски убитого мужчины застыло непередаваемое отчаяние.

— Етижи-пасатижи... — невольно вырвалось у Евгения.

Глава 3. Разве можно подозревать главного героя?

— Двенадцать ударов ножом. Знатно он тебя выбесил? — с горькой усмешкой спросил тот самый помятый мужчина в коричневой куртке, которого Евгений чуть раньше повстречал в тамбуре вместе с девушкой-зоантри. Неожиданно он оказался рыцарем-инспектором в отставке.

“Книжник, — размышлял Евгений. — А может, моя способность — это влипать в книжные истории?”

Он опомниться не успел, как, угрожая ему какой-то палкой странной формы, его затолкали в соседнее купе, скрутили по рукам и ногам какими-то светящимися магическими обручами и объявили главным подозреваемым. Так быстро он еще никогда не трезвел. Хоть и выпил он совсем немного, но от приятного чувства легкого опьянения не осталось и следа.

— Мне твоя рожа сразу показалась знакомой, — протянул отставной рыцарь-инспектор. — Кагэм Лунц, призрачный убийца.

Он навел свою палку на окно, и оно перестало быть прозрачным, вместо этого превратившись в экран для проекции. На экране появилось изображение, напоминающее по своей художественной ценности портрет разыскиваемого преступника. Евгению это лицо показалось смутно знакомым. Ему потребовалось время, чтобы осознать: это же его новое лицо! Только без родинки под глазом...

“И это все, что они сделали, чтобы изменить мою внешность?! — в сердцах подумал Евгений. — Вот это свинью ты мне подложила, Аладлания”.

— Сэр! Инспектор! Мистер!.. Простите... как к вам обращаться?.. — спросил у мужчины молодой проводник.

— Давай без “сэров”, — поморщился тот. — Мистер Ховак будет в самый раз.

— Мистер Ховак! Меня зовут Лилан Шулфи! Капитан поезда назначил меня временно исполняющим обязанности помощника капитана и уполномочил проконтролировать ситуацию до тех пор, пока мы не преодолеем болотный туман и не прибудем на следующую станцию. Необходимо законсервировать место преступления и задержать подозреваемых, чтобы убийца не улизнул.

— Как видишь, Шулфи, подозреваемый уже задержан, — констатировал отставной рыцарь-инспектор Ховак. — Этот парень давно прославился своей жестокостью. Орден Ясного Отражения целую вечность охотится за ним, да только он как неуловимый призрак. Уверен, он и сейчас ускользнул бы, если бы не болотный туман.

Ховак явно был воодушевлен и весьма доволен собой. Он умолчал, что за голову этого Кагэма Лунца можно получить очень щедрую награду.

— Видите ли, есть один нюанс, — заметил Шулфи. — Этот человек — иномирец. Согласно букве закона мы больше не можем считать его тем самым преступником.

— Не будь ты таким наивным, Шулфи, — отверг его слова Ховак. — Думаешь, так уж трудно найти одежду иномирца или пошить похожую? А вот документов я при нем не нашел.

— Я же вам объяснил... — сохраняя самообладание, произнес Евгений. — Я забыл их в купе.

— Купе мы тоже обыскали и не нашли там твою корочку, — протянул Ховак.

— Значит, плохо искали, — настаивал Евгений.

Из-за болотного тумана как следует изучить место преступления пока не представлялось возможным. Войти в купе можно было лишь в специальной защитной мантии, и то ненадолго, чтобы закрыть окно, включить вытяжку и бегло осмотреться. Осмотреть все более тщательно можно будет только, когда выветрится туман, но из-за своих уникальных свойств выветривался он медленно.

— Документы совершенно точно были, когда он садился в поезд! — подтвердил Шулфи.
— Я лично проверял его билет.

— Значит, выкинул их в окно, чтобы запутать следствие, — пожал плечами, предположил Ховак.

— И зачем мне это? — резонно заметил Евгений.

— Действительно, зачем? — отставной рыцарь-инспектор почесал небритый подбородок.
— Да затем, что твои документы — это липа. Шулфи на глазок не определил, но если связаться с Храмом Грани Миров и запросить подтверждение, все быстренько вскроется.

— Как у вас все замечательно складывается... А до отпечатков пальцев вы тут уже додумались? — поинтересовался Евгений.

— Откатаем твои пальчики, как приедем, не бойсь, — пообещал Ховак.

— А мне все это время сидеть связанным? Нет, так не пойдет... Если я такой опытный убийца, зачем мне разводить такую грязь? Логичнее было аккуратненько его прирезать да спрятать тело, а потом слинять на ближайшей станции, разве нет?

Карл Скайуокер получил двенадцать ножевых, по характеру разбрызгивания крови можно было прийти к выводу, что он сопротивлялся и даже пытался дать отпор.

— Какой ты молодец, дружище, даже не брыкаешься, — усмехнулся Ховак. — Да ты, возможно, и не планировал убивать этого бедолагу. Он стал случайной жертвой. А все дело в том, что он тебя опознал, может быть, ты еще и сболтнул что-то не то, и он догадался, что ты только прикидываешься иномирцем. Если бы он сообщил об этом проводнику, тот потребовал бы твою ксиву для проверки, а она паленая. Вот так между вами возник конфликт, завязалась драка, в итоге имеем то, что имеем. Ты его замочил и пошел как ни в чем не бывало в вагон-ресторан. Правильно я говорю, Шулфи?

— Похоже на правду, — согласился тот. — Я встретил этого человека, когда он выходил из купе. Он сказал, что его попутчик хочет отдохнуть... Неужели в тот момент он был уже мертв?!

— Любезный, уверяю вас, я оставил Карла в добром здравии, — заверил Евгений. — Сами посудите: там все купе кровищей забрызгано, а когда мы с вами встретились, вы видели на моих белых одеждах хоть капельку крови?

— И правда! — подтвердил Шулфи. — Если между ними была драка, вряд ли он ушел бы совершенно чистым... Я совсем запутался, не знаю, что и думать...

— Шулфи, Шулфи... — Ховак тяжело вздохнул. — У нас — рыцарей — знаешь как гоняют за малейшее пятнышко на одежде? А как же рыцарю не запачкаться? Вот чтобы не пачкаться, давно уже придумали специальные талисманы. Он, видать, носил один такой при себе на всякий случай.

— И правда! — согласился Шулфи. И все же у него оставались сомнения: — Но этот человек вел себя так естественно... как настоящий иномирец! Неужели он такой хороший актер?.. Видели бы вы, как он пробовал кулум... Первую реакцию не подделаешь!

— Ну почему не подделаешь? — возразил Ховак. — Опытные лжецы и не на такое способны.

— А что насчет багажа убитого? — припомнил Шулфи. — Его сумка была пуста, разве это не указывает на ограбление?

Саквояж Карла стоял на диване, он был открыт и абсолютно пуст.

— Тут два варианта, — рассудительно произнес Ховак. — Если там было что-то ценное, убийца это где-то спрятал, чтобы потом забрать. Поищем. А если не найдем — значит выкинул в окно, чтобы запутать следствие.

— Правильно — все в окно! — усмехнулся Евгений. — Тогда уж можно было и тело — в окно. А кровь?.. Способность такая: кровью управлять, хотел попрактиковаться, а вышла вот такая оказия...

— Видишь, как ты складно сочиняешь, — подметил Ховак. — Жаль, что поздно. Сразу не додумался? Запаниковал?

— Еще раз повторяю: я тут ни при чем. Когда я уходил, Карл был жив. Вы, товарищ отставной рыцарь-инспектор, тоже складно фантазируете, только это все — лишь домыслы. С тем же успехом я могу предположить, что убийц было несколько, у каждого были с убитым личные счеты, и каждый нанес ему по одному удару. Ну, чтобы запутать следствие.

— Ты не перегибай, — протянул Ховак. — Ладно уж, дам тебе шанс: если ты иномирец, значит, у тебя действительно есть какая-то способность. Пр продемонстрируй. Только ты учти: я прекрасно знаю, чем способности иномирцев отличаются от стандартных типов магии, не пытайся меня облапошить.

Евгений стиснул зубы. Он разрывался между двумя вариантами: признаться, что он сам не знает, как работает его способность, что, разумеется, будет воспринято как жалкое оправдание; или же пойти на уловку, сказав, что для демонстрации способности ему нужны свободные руки и ноги. Раз уж это тело принадлежало “неуловимому призраку”, быть может, оно еще помнит парочку боевых приемчиков? Да только даже если Ховак на это поведется, куда ты денешься с поезда, застрявшего в болотном тумане на мосту над каким-то там заливом? Оказать сопротивление — все равно что подписать чистосердечное признание.

— Моя способность называется “Книжник”, — все-таки признался Евгений. — Но в чем ее суть, я не знаю, поэтому продемонстрировать не могу.

— Как я и думал, — Ховак вздохнул.

— Однако это не может служить доказательством моей вины, — возразил Евгений. — Даже если мои документы утеряны, ничто не мешает вам связаться с Храмом Грани Миров, объяснить им ситуацию и справиться обо мне: Евгени Афанас, призван два дня назад в тело этого, как его?.. Ну, вы сами знаете. Возраст сосуда — сто девятнадцать лет. Способность “Книжник”, объем магической энергии — сорок семь. Номер документа: 0004787. Много семей, легко запомнить. Давайте позвоним прямо сейчас, — он с вызовом смотрел Ховаку в глаза, тон его был абсолютно спокойным. — Я невиновен, бежать и прятаться мне ни к чему, вот только кое-что меня беспокоит: я ненароком услышал в тамбуре ваш разговор с одной очаровательной зоантри. У вас ведь проблема с деньгами. Так, мистер Ховак?

— А это тут при чем? — хмуро поинтересовался тот.

— Ну как это? За бывшего хозяина этого тела наверняка назначена награда, раз вы так рьяно в него вцепились. Боюсь вы предвзяты.

По тому, как отставной рыцарь-инспектор слегка сощурил один глаз, Евгений понял, что попал в яблочко.

— Надеюсь, вы не из тех, кому плевать на правосудие, лишь бы получить награду?

— Ты бы выбирал выражения.

— Я всего лишь высказываю опасения. Но вы уж проверьте, ваша информация устарела. По крайней мере, я надеюсь, что ваши ведомства хоть как-то сообщаются между собой и я не стану жертвой бюрократической ошибки. Будет страшный конфуз, если вы обвините не того, упустите настоящего преступника, так еще и награду не получите, согласитесь?

— Я проверю, проверю, — хмыкнул Ховак. — Ты мне зубы не заговаривай.

— Я просто пытаюсь уберечь вас от фатальной ошибки, — продолжал увещевать Евгений. — Вы попусту тратите время. Пока вы пытаетесь повесить все на меня, настоящий убийца замечает следы.

— Ага, настоящие убийцы частенько используют этот аргумент.

— Уверен, у вас большой опыт, и не мне вас учить, но в таком деле каждая минута на счету. Я бы на вашем месте сосредоточился на личности убитого и подумал: почему кому-то понадобилось убивать именно его? А если он вез что-то ценное, кто из пассажиров нуждался в деньгах и мог быть заинтересован в ограблении?

— На что это ты намекаешь? — Ховак прищурился.

— Я? Напекаю? — Евгений невинно вскинул брови. — А! Вы подумали, что я пытаюсь перевести стрелки? Мол, раз вы испытываете финансовые затруднения, вы могли убить беднягу Карла ради денег? Послушайте... В этом есть смысл, но не я это сказал.

— Вот ты хитрый сукин сын, — Ховак цокнул языком. — Очевидно же, что так юлить может только убийца.

— Ну что вы, я не сомневаюсь — вы человек высоких моральных принципов, — Евгений навесил на лицо самую добродушную и понимающую улыбку. — У всех бывают жизненные трудности, но это же не повод пускаться во все тяжкие. Хотя у вас были и мотив, и возможность, я уверен: вы не убийца.

— Пожалуйста, притормозите! — взмолился Шулфи, не выдержав повисшего в воздухе напряжения. — Простите, мистер Ховак, но после всего услышанного я не могу быть уверен в вашей объективности!

— Чего?! — возмутился тот. — Ты повелся на его уловки?!

— Его слова не лишены смысла, — Шулфи кивнул. — Если он и правда иномирец, какой у него может быть мотив для убийства? Если только он сумасшедший, но он не производит впечатление сумасшедшего человека. Ответьте мне, только честно! Вы действительно испытываете финансовые затруднения?

Его прямой взгляд смутил Ховака.

— Ну... да... но это тут вообще ни при чем! Я сорок лет прослужил рыцарем-инспектором и знаю, что спонтанное убийство с целью грабежа — это самый нелепый способ поправить свое финансовое положение!

— С другой стороны, ваш опыт может быть полезен в совершении преступлений, — задумчиво подметил Шулфи.

— Эй ты! — вспыхнул Ховак. — Ты сейчас порочишь честь всех рыцарей!

— Как удобно прикрываться честью, — добавил Евгений, намеренно подливая масла в огонь.

— Так! Разговор свернул куда-то не туда! — Ховак попытался вернуть себе контроль над ситуацией. — Вот что, Шулфи. Сейчас мы идем в мое купе и ставим точку в этом вопросе. Можешь все там перерыть, и если найдешь хоть что-то принадлежавшее убитому, я сам скую себя и сяду рядом с этим, — он кивком указал на Евгения.

— Ну... что вы... как же... — вдруг запаниковал бедолага проводник. — Я?.. Проводить обыск?.. И кто же будет тогда вести расследование?..

— Кому же еще этим заниматься, раз уж я теперь тоже под подозрением? — хмыкнул Ховак.

— Вы... вы не под подозрением... просто...

— А что не так? — включился Евгений. — Это здравая мысль. Если нет прямых улик, необходимо исключить варианты, так и работает следствие. — Уж он немало детективов прочитал. — Вот только наряду с мистером Ховаком, необходимо проверить и ту барышню зоантри из вагона-ресторана. Судя по тому, что я слышал, они могут быть заодно.

— Слышь!!! — вдруг вспыхнул Ховак. — Люцию не трожь! Она — самое честное и самое невинное дитя в этом и во всех других мирах! Меня можешь называть вором, убийцей, как угодно, но мою крошку...

— Зоантри Люция из вагона-ресторана? — задумчиво уточнил Шулфи. — Она ведь совсем недавно к нам устроилась...

— Ты слышал, что я сказал?! — не унимался Ховак. — Она тут вообще ни при чем! Это все я!

— Вы что... только что признались в убийстве?.. — уточнил Евгений.

— Что?! Нет! Но если вы собираетесь окунуть ее в это дерьмо, я вам не позволю!

— Мистер Ховак, пожалуйста, успокойтесь, — попросил Евгений. — Если вы так уверены в невиновности Люции, тогда вам не о чем переживать. Мы обязательно установим истину.

Их взгляды встретились. Ситуация обернулась странным образом: скованный по рукам и ногам задержанный успокаивал следователя так, будто их роли поменялись местами.

— Ты тут все еще главный подозреваемый! — выпалил Ховак.

— Ну, само собой... — Евгений улыбнулся.

— Простите, но я вынужден задать несколько вопросов, — не отступился Шулфи. — Какие отношения связывают вас с мисс Люцией?

— Она моя дочь, — ответил Ховак.

— А... но вы ведь брумхи, а она зоантри... — заметил Шулфи.

— Приемная! — пояснил Ховак. — Она потеряла родителей, и я удочерил ее двадцать лет назад, — он взял себя в руки и успокоился. — Что касается нашего спора... Она очень умная и талантливая. Я хотел, чтобы она пошла по моим стопам и вступила в рыцарский орден, а она... устроилась официанткой... Все из-за ее нерадивого папашки... Влез в долги, еще и проигрался... вот она и решила взять все в свои руки. Но это неправильное решение!

— Понимаю... — неожиданно поддержал его Евгений. — Я тоже переживал, что мой сын так и не возьмется за ум. В университет не пошел, налепит уши, нацепит плащ и бегаёт по лесам с палкой... А потом он мастерскую свою открыл, стал сам мечи и щиты делать, и даже игровые доспехи! Устроился в жизни, жену себе там нашел, и мы с Татьяной пару раз ездили на их игры. Это я к чему? Нужно верить в своих детей. Главное же — воспитать их достойными людьми. Ну и задать направление, показать, какие у них есть пути. А там уж пускай они сами выбирают. Все образуется.

Ховак смерил его скептическим взглядом. Сколько раз эта рожа смотрела на него с разыскных листовок. Смотрела с гонором, с вызовом, во взгляде так и читалось: «поймай меня, если сможешь». Неужто кто-то все-таки поймал? Стал бы кто-то вроде Кагэма Лунца вот так лыбиться и рассуждать о воспитании детей?

Ховак воздел уставший взгляд к небу, беззвучно выругался, но так ничего и не ответил.

— Я вдруг кое-что понял! — заявил Шулфи. — Орудие убийства не напрасно показалось мне знакомым. Это нож из столового набора вагона-ресторана!

— И что ты хочешь этим сказать? — спросил Ховак.

— В сервировочных тележках, на которых официанты развозят закуски, есть такие ножи. Конечно, не для пассажиров, а для самих официантов, чтобы можно было на месте что-нибудь порезать при необходимости. Отсек с приборами закрывается на ключ, доступ к нему есть только у официантов.

— Не нравится мне, к чему ты клонишь, — снова начал заводится Ховак.

— Я понимаю, но считаю, что мы обязательно должны проверить тележку мисс Люции. И сделать это необходимо как можно скорее, пока она не вернулась в вагон-ресторан!

— Карл Скайуокер мертв?! — Люция была ошеломлена. — Как?! Кто это сделал?!

— Как раз это мы и пытаемся установить, — произнес Шулфи. — Позвольте осмотреть вашу тележку.

— Мою тележку? Зачем? — удивилась Люция.

— Ты только не волнуйся! — взволнованно воскликнул Ховак. — Что бы ни произошло, я на твоей стороне!

— Ты о чем вообще?... — скривилась та.

Проводник воспользовался ее ключом и осмотрел сервировочную тележку.

— Нож отсутствует! — сообщил он.

Плечи отставного рыцаря-инспектора едва заметно дрогнули.

— Нож? — переспросила Люция. — Ну да, я тоже заметила. Похоже, его не доложили на кухню.

— Так ножа не было в твоей тележке с самого начала?! — с надеждой спросил Ховак.

— Что?.. Ну, наверное...

— Нет, ответь! Когда ты заметила отсутствие ножа?! Сразу или...

— Если бы заметила сразу, то взяла бы нож! Где-то в пятом вагоне... — попыталась припомнить она. — Да, точно. В пятом.

— Черт... — Ховак повесил голову.

— Да что происходит?! — сердито размахивая хвостом, потребовала ответа девушка.

— Мисс Люция, боюсь, мне придется задержать вас по подозрению в убийстве, — заключил Шулфи.

— Что?! — выпалила та. — Вы с ума сошли?!

— Не переживай, дочка, я уверен, что ты здесь ни при чем, — постарался утешить ее Ховак. — Просто надо разобраться... Папка со всем разберется!

— Может быть, для начала объясните, почему это я под подозрением?! — потребовала Люция.

— Следствию стало известно, что вы с отцом испытываете финансовые трудности, — пояснил Евгений. — Карл Скайуокер был не только убит, но и ограблен, а оружие убийства — кухонный нож из набора поезда. Если вы метили в рыцари, было бы ошибочно считать вас хрупкой девушкой. Думаю, вам вполне под силу справиться с безоружным мужчиной субтильного телосложения. Вы могли использовать талисман, чтобы не запачкать одежду, и вам не составило бы труда вывезти ценности убитого в своей тележке и спрятать их в каком-нибудь техническом отсеке.

Повисла напряженная пауза.

— Кто этот мужик? — наконец спросила Люция. — Почему он связан?

— Это... еще один подозреваемый... — пояснил Шулфи.

— И кто дал ему слово? — поинтересовалась Люция.

— Ты, конечно, права, — поддержал ее Ховак. — Но он все по существу сказал. Именно такая у нас ситуация. Мы с тобой тоже попали под подозрение.

— Папаша! Ты что, думаешь — это я убила Карла Скайуокера?! — возмутилась Люция.

— Нет, я так не думаю... — попытался оправдаться тот.

— Вот же дерьмо... — девушка уперла руки в бока и закатила глаза. — Вы сказали, его ограбили? — спросила она.

— Верно, — подтвердил Шулфи. — Его саквояж пуст.

— Дерьмо... — снова выругалась Люция. — Ладно уж, раз все так обернулось, придется раскрыть карты.

— О чем это ты?.. — ошеломленно спросил Ховак.

Люция сунула руку за пазуху и выудила из внутреннего кармана чеканный жетон.

— Я особый тайный инспектор Ордена Ясного Отражения. В рамках операции “Стрела возмездия” я вела слежку за Карлом Скайуокером. Он был сотрудником Техномагического института Астерии и, по нашим данным, приторговывал секретными разработками. В этом поезде должна была состояться сделка, но...

— Вот это поворот... — прокомментировал Евгений.

— Ты все-таки вступила в орден?! — воскликнул Ховак. — Почему ты мне ничего не сказала?!

— Ну па-ап! Потому что это тайная операция! — выпалила Люция. — После успешного завершения ты бы обо всем узнал, это был бы мой грандиозный дебют! Но теперь операция провалена, и титула мне не видать...

— Погоди! Еще не все потеряно! — заявил Ховак. — Теперь понятно, что убийца — это тот, с кем Скайуокер должен был встретиться. Либо они не сошлись на условиях, либо на его счет возникли подозрения, и от него решили избавиться. Есть хоть какая-то информация о том, кому он должен был передать товар?

— Мы знаем только, что разработки утекают к демонам, — произнесла Люция. — Но явно не напрямую. В этой цепи несколько звеньев, и мы планировали разрубить их все одним ударом. Но все пошло не по плану... Я должна осмотреть купе Скайуокера, может, и правда удастся найти зацепки.

— Туман уже должен был выветриться, — сообщил Шулфи. — Можно провести более тщательный осмотр.

— Так и поступим! — заявил Ховак.

Все трое стремительно высыпались из купе, оставив Евгения в гордом одиночестве.

— А я?.. — спросил тот и услышал в ответ лишь щелчок дверного замка. — Похоже, я остался не у дел...

Он откинулся на спинку дивана, устроившись поудобнее. Из-за магических оков его ноги и руки начали затекать, и он попытался хоть как-то изменить их положение.

— Карл Скайуокер... — пробормотал он себе под нос.

Его попутчик был слишком болтливым для того, кто приторговывал секретными разработками. Наверное, он уже давно этим занимался. С другой стороны — он не выдал никаких тайн. Евгений призадумался: действительно ли не выдал? Может быть, он все-таки что-то сказал, за что можно было бы зацепиться? Он говорил, что часто ездит этим поездом по работе и нередко встречается с иномирцами.

В этом поезде...

Может быть, его покупатели подсылают к нему подставных иномирцев? Тогда, наверняка, в его словах были какие-то знаки, шифровки. Неужели план злодеев сорвался из-за банального совпадения? Из-за того, что именно в этот день в поезд посадили настоящего иномирца?

Тогда не проще ли было все отменить? Или же товар настолько важен? Если так, то убийце пришлось импровизировать, изменить внешность и прикинуться обычным пассажиром. И это может быть абсолютно кто угодно. Кто угодно, севший в поезд в Велисии. На самом деле это может здорово сократить круг подозреваемых. Осталось только дождаться возвращения этих недоинспекторов и поделиться с ними своими догадками.

Некоторое время спустя Ховак вернулся.

— Поймали убийцу? — спросил Евгений.

— Почти, — хмуро ответил Ховак и бросил ему удостоверение личности. — Твои документы. Кстати говоря, их нашли в вагоне-ресторане. Я проверил, они подлинные. Кроме того, Люция стучалась в ваше купе после того, как ты ушел, и видела Скайуокера живым.

— Так я больше не под подозрением? — уточнил Евгений. — Тогда, может быть, освободите меня?

Ховак снова достал свою магическую палку, представляющую собой что-то вроде портативного multifunctional посоха, направил ее на руки, затем на ноги Евгения, и оковы исчезли.

Ховак уселся напротив и внимательно посмотрел Евгению в глаза.

— Все звезды погасли, — неожиданно произнес он. — Свет луны больше не освещает путь. Если хочешь спастись, отыщи во тьме две рубиновые звезды.

— И что это такое? — спросил Евгений. — Какой-то шифр?

— Не знаю. Скайуокер сжимал в руке кристалл вот с этим сообщением.

— Кристалл?.. — переспросил Евгений.

— Ну кристалл связи тяжело с вами — иномирцами. Не суть. Есть идеи, что это может означать?

— Первое, что приходит на ум — это предупреждение и предложение помощи, — задумчиво произнес Евгений. “Все звезды погасли, свет луны больше не освещает путь” — это может означать: “тебя раскрыли, бежать некуда и отступать поздно”. А дальше следует инструкция от того, кто готов протянуть руку помощи: “отыщи во тьме две рубиновые звезды”.

— Помощь или наоборот — замануха от убийцы... — протянул Ховак. — Но что это за рубиновые звезды? Какой-то символ? Элемент одежды? Аксессуар?

Евгений замер. Две рубиновые звезды. В мыслях немедленно возник образ: сногшибательная обворожительная Адетт и ее рубиновые серьги.

Глава 4. Разве можно подозревать роковую красавицу?

“Прости меня, прекрасная Адетт, но я не пойду на поводу у твоей роковой красоты, — решил для себя Евгений. — Если в этом мире и существует причина, по которой я перейду на сторону тьмы, это должно быть что-то более существенное”.

Без малейших сомнений он рассказал семейству инспекторов о своих подозрениях, и, раз уж его личность была подтверждена, полагал, что на этом его участие в расследовании завершено. Когда ажиотаж вокруг его персоны спал, он погрузился в тяжелые думы: бедняга Карл. Пусть он и был нечист на руку, заслужил ли он такой кошмарной участи? Такое зверское убийство... Любой книжный детектив сказал бы, что за этим кроется не только ограбление, но и личная жгучая ненависть, может быть, даже месть. Для Евгения Карл успел стать своего рода наставником, и он еще о многом хотел бы его расспросить. Но теперь... Жуткая картина стояла перед глазами. Заслуживал ли его попутчик такой ненависти или нет, Евгению захотелось почтить его память кулумом.

Проводник Шулфи разрывался между работой проводника и ролью временно исполняющего обязанности помощника капитана поезда, на которого взвалили ответственность за проведение расследования, поэтому Евгений решил не тревожить его по пустякам и отправился в вагон-ресторан. Следовало бы еще выяснить, где ему теперь спать, но сна не было ни в одном глазу, в голове роились разные мысли: об убийстве и ненависти, об Адетт и ее рубиновых звездах. Из-за этой загадки со звездами Евгений совсем забыл рассказать Ховаку о своих собственных выводах: о том, что Карл, возможно, должен был встретиться с фальшивым иномирцем. Впрочем, имеет ли это теперь хоть какое-то значение? Если фальшивой иномиркой была Адетт, но из-за непредвиденных обстоятельств она была вынуждена изменить план и дать Карлу подсказку... И даже если она поняла, что за Карлом следят, и решила его убрать... Зачем учинять такую зверскую расправу?

Поезд, открытое окно и двенадцать ударов ножом. Любой, кто знаком с детективной классикой, уловил бы взаимосвязь. Любой иномирец. А именно — “земляк” Евгения. Что, если Адетт не поддельная иномирка, а самая настоящая? Тогда все это — постановка? Послание?

Евгений тряхнул головой. На парах кулума и кортизола его явно понесло не в ту степь. Он сидел на своем старом месте у окна, окно транслировало туман, свет в вагоне больше не казался интимным, скорее уж тусклым и даже немного зловещим. Справа и слева вдруг подсели Ховак и Люция.

— В поезде нет пассажирки по имени Адетт или Бильнадетта, — сообщила девушка.

— Мы не нашли никого, кто подходил бы под твоё описание, — добавил её отец.

— Значит, она использует другое имя и мастерски манипулирует внешностью, — сделал вывод Евгений. — А у иномирцев может быть способность, связанная с изменением внешности?

— Может... — проворчал Ховак. — Думаешь, она иномирка?

— По общению я бы так не сказал, но...

Евгений все же поделился своими выводами.

— “Убийство в Восточном экспрессе”... — повторил Ховак. — Если это и послание, то кому? Получается, что тебе.

— Похоже, мы имеем дело с психопаткой... — заключила Люция. — Ну и где нам её искать?..

— Добрый вечер, — женщина в больших круглых очках и объемном свитере присела неподалеку с миской рамена. — Говорят, в поезде человека убили, страсти-то какие...

Евгений не поверил своим ушам, этот голос был ему знаком. Он повернул голову и внимательно оглядел “незнакомку”: черные волосы собраны в неряшливый пучок, в ушах кро-

печные сережки-гвоздики, под свитером коротенькие шортики, а на ногах тапочки... но даже в таком простом, по-домашнему неряшливом образе и без яркого макияжа она была очаровательна.

— Адетт! — воскликнул он.

— Что?!

Ховак подскочил с места и выхватил свою палку. Люция натурально зашипела, шерсть на ее ушках встала дыбом, а распушенный хвост несколько раз уверенно зарядил Евгению по лицу. Они дружно приготовились хватать и скручивать неожиданно объявившуюся подозреваемую. Та даже не дрогнула, спокойно и не торопясь всосав пучок острой лапши.

— У-х-х! Хорошо пошла! — выдохнула она.

— Не с места! — выпалил Ховак.

— Подождите! — выкрикнул Евгений, перехватив хвост Люции. — Зачем ей вот так появляться, если она виновна?!

— Так она же психопатка! — напомнила о своих выводах зоантри, и только теперь заметила, что ее хвост попал в заложники. Страшно смутившись, она отскочила в сторону и крепко прижала его к груди. — С-с ума сошел?! Ты чего руки распускаешь?!

— Прости, пожалуйста... — попросил Евгений. — Это была самооборона...

— Ох и свалились же вы на мою голову... — выдохнула Адетт. Из-за острого бульона ее губы слегка припухли и покраснели, даже кончик носа слегка порозовел. — Будете так шуметь, спугнете настоящего убийцу. Хотя... Думается мне, уже поздно.

— Не морочь мне голову, дамочка! Оковы! — выкрикнул Ховак.

Вспыхнул характерный свет, но тут же погас.

— Чего? Не сработало?

Адетт смерила его укоризненным взглядом.

— Отставной рыцарь-инспектор Ховак, тот факт, что вы продолжаете использовать жезл инспектора, сам по себе вызывает вопросы. Думаю, вы уже поняли: ваших полномочий недостаточно, чтобы меня сковать.

Ховак скривился и опустил жезл.

— Хотя я и в отставке, у меня есть лицензия частного сыщика и соответствующие полномочия, — пояснил он. — А ты... кто же ты такая?

— Давайте переместимся в более укромное местечко, — предложила Адетт.

— Ночная стража?! — изучив ее жетон, выпалил Ховак, когда они все дружно переместились в пустое купе, то самое, в котором совсем недавно допрашивали Евгения.

— Это же... подразделение внутренней разведки Ордена Звездного Пламени?! — столь же ошеломленно отреагировала Люция. — Вы тоже следили за Карлом Скайуокером?!

— Наше расследование тянется с другой стороны, но это секретная информация, — произнесла Адетт. — Однако цель у нас одна, и я согласна с тем, что мы только помешаем друг другу, если не объединимся.

— Ну и? — угрюмо спросил Ховак. — Что у нас есть? Сообщение про звезды?

— Сообщение про звезды действительно отправила я, — подтвердила Адетт. Она одарила Евгения одобрительным взглядом и добавила: — Женя сделал верные выводы: Скайуокер должен был встретиться с фальшивым иномирцем, и наверняка он подавал своему попутчику какие-то знаки, но не получил ответной реакции. Мне же почти сразу поступила информация о том, что в поезд сел настоящий иномирец, из чего я сделала вывод: покупатель либо отступился, либо изменил внешность и будет импровизировать. В любом случае я решила отправить Скайуокеру сообщение, чтобы перехватить инициативу. Я рассчитывала, что он углядит в этом послание от своего покупателя и сам явится на встречу со мной. Если бы этого не произошло, я изменила бы тактику, но неожиданно Скайуокера убили, а его товар украли.

— Короче, ты только запутала следствие, из-за чего мы потеряли время, — сердито подытожила Люция.

— Ну прости, — с мягкой улыбкой попросила Адетт. — Я не рассчитывала, что мне придется считаться с другими службами, выходящими за рамки своей компетенции.

— С чего это вдруг мы выходим за рамки?! — вспыхнула Люция. — По-моему, внутренняя разведка тут ни к селу ни к городу!

— Давайте лучше пройдемся по уликам и попробуем все-таки вычислить нашего общего преступника, — осадил их обоих Ховак.

— Забавно, — заметил Евгений. — В результате у нас три детектива и ни одного подозреваемого...

Повисла напряженная пауза.

— А знаешь, — нарушив тишину, произнес Ховак. — Ты ведь все еще до чёрта подозрительный! Может, ты прикончил настоящего Евгени Афанаса, принял его облик, забрал одежду, документы и сейчас дуришь нам головы?

— А может быть, это вы убили настоящего отставного рыцаря-инспектора Ховака и дурите нам головы? — парировал Евгений.

— Прошу, не заставляйте меня сожалеть о том, что я раскрыла себя, — не изменяя своему вежливому тону, попросила Адетт.

Евгений, хоть и решил не поддаваться ее чарам, все-таки был рад, что она не злодейка.

— Итак, Скайюкера убили около девяти вечера, — принялся рассуждать Ховак. — После того как его попутчик ушел в вагон-ресторан. Мы с Люцией столкнулись с Евгени в тамбуре, после чего я вернулся в свое купе, а Люция отправилась развозить закуски. Она поступалась в купе Скайюкера, ее задачей было любой ценой скормить ему особое угощение с прослушивающим талисманом внутри.

— Капец! Еле уговорила его открыть дверь и взять бесплатный десерт! — сердито пробухтела Люция. — Уже думала, ничего не получится...

— Так все получилось? — спросила Адетт. — У вас есть запись?

Лицо зоантри потемнело, а ушки опустились.

— Запись-то есть... Но там только звуки борьбы и крики... Ничего, что указывало бы на убийцу... По крайней мере, в полевых условиях ничего особенного не слышно. Нужно проверить на специальном оборудовании...

— И все же, могу я послушать? — попросила Адетт.

— Да на здоровье.

Люция сняла с шеи кулон с гладким зеленым камнем посередине, положила его на стол, нажала на камень и произнесла:

— Проиграть запись.

Динамик у этой штуковины был паршивый, вначале слышался только стук, какая-то возня и треск.

— А он точно работает?.. — спросил Евгений.

— Тс! — прервала его Адетт.

Она слушала очень внимательно, затаив дыхание.

— Там сорок минут вот такая возня, — предупредил Ховак. — Можно перемотать до криков.

— Пожалуйста, помолчите, — попросила Адетт.

— Да нет там ни черта, пустая трата времени! — огрызнулся Ховак. — Я лучше пойду еще раз на труп посмотрю...

— Я с вами! — заявила Адетт.

— Чего?! — выпалил Ховак. — Ты, кажется, не уловила сути!

— Нет-нет, вы правы, — перебила его Адетт. — У нас мало времени, и потому мы должны восстановить картину преступления, используя эту запись.

— Следственный эксперимент! — догадался Евгений.

— Точно! — радостно воскликнула Адетт. — Женя, исполнишь роль Скайуокера?

— Не могу сказать, что это заманчивое предложение... — произнес тот. — Но так уж и быть.

— Не волнуйся, я убью тебя понарошку, — Адетт очаровательно улыбнулась, прищулив глаза.

У Евгения ёкнуло сердце. Он вдруг почувствовал небывалое воодушевление. До сих пор он и не думал принимать активное участие в расследовании, но после этой улыбки решил, что может и парочку гор свернуть.

— Серьезно? Сценки собрались разыгрывать? — проворчал Ховак, когда все заняли свои позиции на месте преступления.

— Если у вас есть другие догадки, можете их пока проверить, — отмахнулась от него Адетт, подразумевая, чтобы он не путался под ногами.

— Ага, есть, — проворчал Ховак. — “Старый добрый поиск свидетелей” называется. Ну вы тут развлекайтесь.

Он махнул рукой и ушел заниматься собственным расследованием. Адетт, взяв на себя роль режиссера, расставила актеров по местам и включила запись.

— Итак, — прокомментировала она. — Ты отдала ему десерт и активировала талисман. Он поставил тарелку с десертом на стол и...

Разбитая тарелка лежала на полу, а десерт, который так и не был съеден, оказался размазан и смешан с кровью.

— Что это за шуршащий звук? — спросила Адетт, осмотревшись по сторонам.

— Это! — Евгения осенило, и он, осторожно, чтобы не вляпаться в кровь, дотянулся до своей дорожной сумки. Там, между пайком и “Сводом законов королевства Астерии”, лежало несколько шуршащих пакетов с нижним бельем и носками, купленными у торговли. — Похоже... он рылся в моих вещах.

— Видимо, хотел удостовериться, что ты не тот, с кем он должен был встретиться, — предположила Адетт. — А это? Кажется, снова открылась дверь купе?

— Я тоже обратила на это внимание, — подтвердила Люция. — Но не похоже, что кто-то вошел. Как будто наоборот: он вышел и через некоторое время вернулся.

— Жаль, что он так и не проглотил талисман... — заметила Адетт.

— Не то слово... — проворчала Люция.

— В это время он уже должен был получить мое сообщение, но мы так и не встретились. Неужели загадка оказалась слишком сложной? — Адетт задумчиво прижала указательный палец к губам. — Вот — он вернулся. Один? Кажется, будто ходит из стороны в сторону, суется. Вот это — что за звук?

Евгений осмотрелся по сторонам. Несмотря на искажение, этот звук был ему смутно знаком, он его уже слышал...

— Диван! — догадался он. — С таким звуком поднимается сиденье дивана. Когда Карл вошел в купе, он первым делом повесил шляпу на крючок, а затем поставил свой саквояж в диван.

— Получается, он сам его достал, когда вернулся? — заключила Адетт.

— А может, это не он вернулся, а убийца? — предположила Люция. — И кстати, а где шляпа?..

Все дружно покосились на вешалку. Шляпы не было ни на крючке, ни на полу.

— А точно была шляпа? — спросила Адетт.

— Была, была! — уверенно подтвердил Евгений.

— Может, в окно улетела?.. — предположила Люция. — Ну не убийца же ее забрал...

— Ладно, забудем пока про шляпу, — отмахнулась Адетт. — Некто открыл саквояж и тут... Вот этот странный звук.

Хлопок. Карл подскочил на ноги. Звон. Блюдце упало и разбилось. Прослушивающий талисман оказался на полу и звуковой фон изменился: теперь отчетливее всего были слышны шаги, а точнее, какой-то беспорядочный топот. На фоне послышалось объявление капитана о болотном тумане. Что-то железное упало на деревянную поверхность. Затем удар и крик. Снова какая-то возня, стук, удар и еще один крик. Каждый новый крик звучал отчаяннее предыдущего, а лица присутствующих становились все мрачнее. Евгений почувствовал, как к горлу подступает тошнота. От трупа на столе ему еще удавалось как-то абстрагироваться, воспринимая его как некую инсталляцию, но звуки... Слишком уж живо картина встала перед глазами. Слишком уж сильно он погрузился в нее.

Чтобы хоть как-то отвлечься, он посмотрел на своих спутниц: кошачьи ушки Люции нервно подрагивали каждый раз, когда раздавался очередной крик, но сама она держалась. Адетт... Адетт сосредоточенно вслушивалась, плавно перебирая пальцами перед своими губами, и, по какой-то непонятной причине, ее облик дарил спокойствие. Даже в такой ситуации она выглядела невероятно грациозно. Волосы, заколотые наверх, не скрывали тонкую изящную шею, которая утопала в объемном воротнике свитера, но Евгений заметил, что ее все так же перехватывает черная бархатная лента.

— Еще раз! — потребовала Адетт, после того как это наконец прекратилось. — Перемотай до момента, когда он открыл саквояж.

— Ну уж нет! — выпалила Люция. — Я это еще раз слушать не собираюсь!

— Я заметила кое-что важное, — настояла Адетт. — Есть некоторая цикличность. Один раз.

Скрепя сердце Люция согласилась, а Адетт принялась комментировать:

— Скайуокер открывает саквояж. Происходит что-то неожиданное, это вызывает у него панику, но не похоже, что кто-то вошел: дверь не открывалась, и мы слышим шаги только одного человека. Он роняет блюдце с десертом. Объявление о болотном тумане. Оно немного запоздалое, мы въехали в болотный туман чуть раньше, в момент, когда он открыл саквояж. Этот стук: похоже, он уронил что-то на стол. Я бы предположила, что это нож упал на рукоятку. Лезвием вверх. Раз, два, три. Крик. Щелчок. Слышали этот щелчок?

— Какой щелчок? — спросила Люция.

— Сейчас будет еще, — произнесла Адетт. — Удар рукоятки о стол. Раз, два, три. Крик. Щелчок.

После того как она обратила на это внимание, Евгений и Люция тоже заметили, что между криками проходит одинаковое количество времени.

— Одиннадцать, — произнесла Люция.

— Одиннадцать, — подтвердил Евгений. — Как будто... какая-то заикленность.

— Метко подмечено, — согласилась Адетт. — Действительно, произошла заикленность.

— Подожди! Я что-то ничего не понимаю! — взвилась Люция. — С чего ты взяла, что он уронил нож?! Откуда у него нож? Его же принес убийца! А убийца... он что, из воздуха появился?!

— Давайте сначала дослушаем, — предложила Адетт. — А потом я все объясню.

Когда все стихло и стало очевидно, что Карл мертв, некоторое время в купе царила абсолютная тишина, затем открылась дверь, и только после этого послышались чьи-то шаги.

— Кто-то вошел? — напряженно сдвинув брови, пробурчала Люция.

Вошедший на короткое время замер, затем сделал несколько шагов. Шаги его были легкими и быстрыми, а движения почти бесшумными, поэтому трудно было понять, что он делал

в купе. Лишь одно не вызывало сомнений: он зачем-то открыл окно, а затем ушел. Через несколько минут после этого из вагона-ресторана вернулся Евгений.

— И-и... — протянула Люция. — Я ничего не понимаю...

— А я все поняла, — вздохнула Адетт. — Давайте вернемся, и я все объясню.

По возвращении в пустующее купе, которое стало временным штабом расследования, они снова встретились с Ховаком.

— Выяснил что-нибудь? — спросила Люция.

— Среди пассажиров никого, кто вызывал бы обоснованные подозрения, одни ангелы с нами сегодня едут... — проворчал тот. — Слепые и глухие... Хотя один шкет видел, как какой-то дядька, по описанию похожий на Скайуокера, что-то вытащил из своей тележки. Возможно, тот самый нож, которым он в итоге и был убит.

— Что? Из моей... — сконфуженно выпалила Люция. — Не может быть! Я бы заметила!

— Похоже, кое-кто увлекся подработкой... — хмыкнул Ховак. — Рано тебе еще такими операциями заниматься, тебе еще учиться и учиться.

Люция насупилась, ей нечего было сказать в свое оправдание. Ховак продолжил рассуждать:

— На кой черт ему понадобился нож? Может, догадался, что его хотят убрать, и решил обороняться?

— Так и думала, — выдохнула Адетт. — Он испугался и решил найти оружие для защиты. За этим он и выходил, а вернулся уже с ножом. Картинка начинает складываться.

— А у меня что-то нихрена не складывается! — возмутилась Люция. — Ты обещала объяснить! Ты поняла, кто убийца?

— Убийцы нет, — произнесла Адетт.

— Как это?.. — не понял Ховак.

— А вот так. Карл Скайуокер погиб из-за неудачного стечения обстоятельств.

— Совсем рехнулась, женщина? Двенадцать ударов ножом — это обстоятельства так сложились?! Не пори чушь!

— Сначала выслушайте, — попросила Адетт. — Когда Скайуокер понял, что все пошло не по плану, он испугался за свою жизнь. Он вспомнил официантку с сервировочной тележкой и пошел за ней, чтобы раздобыть нож для самообороны. Вернувшись в купе, он осознал, что совершил глупость, оставив свой саквояж без присмотра, поэтому поспешил проверить его. То, что он перевозил — это не просто технические документы, а прототип магического устройства. Согласно нашим очень секретным сведениям, которые я открываю вам по очень большому секрету для полноты картины, это как-то связано с перемоткой времени в ограниченном пространстве либо для отдельно взятых объектов. Всех тонкостей я и сама не знаю, но, по всей видимости, устройство случайно запустилось, а из-за болотного тумана в его работе произошел сбой. Перемотка короткого промежутка, двенадцать циклов, включая нулевой. Иными словами: Карл Скайуокер уронил нож и случайно упал на него двенадцать раз.

Воцарилось гробовое молчание.

— Бред какой! — наконец выпалил Ховак. — Как вообще можно упасть на нож?!

— И это твое объяснение?! Да ты издеваешься! — в тон отцу прокричала Люция. — Двенадцать раз?!

— Но мы ведь вместе слушали запись... — напомнила Адетт.

— Да там что угодно могло произойти!

— И чем же плохо мое объяснение?..

— Тем, что оно гробовое!

Адетт с надеждой уставилась на Евгения в поисках поддержки.

— Что?.. — растерялся тот. — Ну... Знаете, на грех и курица пернет.

— Чего? — хором переспросили все.

— Это иномирская мудрость какая-то?!.. — с недоумением спросила Люция.

— Я хочу сказать, что все может быть, — пояснил Евгений. — Только вот непонятно: если эта штука отматывала время, почему раны не исцелялись?

— Точно! — ухватила за этот вопрос Люция. — И брызги крови повсюду!

— Я не эксперт, но, возможно, прототипу не хватило мощности для полноценного отката и исцеления, а некоторые брызги не попали в зону его действия, — пожав плечами, предположила Адетт. — А может быть, из-за болотного тумана. Это ведь тоже, по сути, временная аномалия. Можете не принимать мои выводы, но они таковы: Скайуокер оказался в циклической ловушке, он пытался развернуться, чтобы избежать удара, но снова и снова падал на нож, из-за чего картина выглядит так, будто была драка. По большому счету, он действительно отчаянно боролся за свою жизнь, только не с убийцей, а с самой судьбой. Вот вам неоспоримые факты: он сам принес в свое купе нож и находился там один, когда все произошло. Тот, кто похитил устройство и открыл окно, пришел позже.

— Значит, все-таки кто-то был? — спросил Ховак.

— Ну разумеется, — подтвердила Адетт. — Вероятно, это тот, с кем Скайуокер должен был встретиться.

— Он забрал эту штуку, и что дальше?.. Выпрыгнул в окно?

— Нет, он ушел через дверь.

— Тогда зачем он открыл окно?

— Вот поймем его и спросим.

— А знаешь, что я думаю? — сурово произнесла Люция и мертвой хваткой вцепилась в запястье Адетт. — Я уж не знаю ради чего, может, ради смеха, но думаю, ты всех нас водишь за нос, рабыня демонов.

Глава 5. Разве можно подозревать первого встречного?

“Да ёпрст! — подумал Евгений. — Что опять началось?”

— Что ты сказала? — переспросила Адетт.

— Что слышала, — непоколебимо заявила Люция и еще сильнее вцепилась в ее руку. — Двенадцать раз упал на нож из-за устройства, откатывающего время, но не полностью — кто вообще поверит в такую бредятину?

Евгений не знал, что и думать. Представить что-то подобное он мог, пусть это и звучало фантастически, но он не знал физических и магических законов этого мира. В конце концов, в нем существует такое явление, как болотный туман, и ни у кого не вызывают сомнений его свойства. Если манипуляции со временем возможны, почему бы ученым не попытаться обуздать этот процесс?

Люция продолжала:

— Лента у тебя на шее, — произнесла она. — Сомнительный аксессуар для такого простого образа. Если, конечно, ты ничего не скрываешь.

— Люция! — попытался Ховак осадить дочь.

— Пусть снимет и покажет! — потребовала та. — Если там нет метки демона, я извинюсь.

— Думаешь, извинений будет достаточно? — с неизменной улыбкой спросила Адетт, однако голос ее стал заметно холоднее.

— Если они вообще потребуются, — упорно стояла на своем Люция. — Видишь ли, обстановка такова, что сейчас не до приличий.

— Послушай, дочка... Жетон, может, и можно подделать, но полномочия... — снова попытался вмешаться Ховак.

— Так, может, демоны уже и в разведку проникли? — хмыкнула Люция.

— Что ты несешь... — протянул Ховак.

— Все вокруг идиоты, кроме тебя, да? — усмехнулась Адетт.

— Ну так докажи, что это не так, в чем проблема? Я ненавижу, когда меня держат за дуру, и потому церемониться не собираюсь.

Люция была настроена решительно и явно не намеревалась отступать. Видя это, Адетт сдалась.

— Хорошо, — произнесла она и свободной рукой расстегнула невидимую застежку, скрепляющую концы ленты на ее шее.

Такая крошечная и незначительная деталь, но смотреть на ее обнажившуюся шею все равно почему-то было неловко, будто ее вынудили раздеться догола, и отвести взгляд при этом было невозможно. Она убрала ленту и приспустила воротник своего свитера. На ее шее и в самом деле был выбит черными чернилами замысловатый прерывистый узор, но его будто перечеркивала по кругу тонкая золотая линия.

— Освобожденная?... — Люция дрогнула и разжала пальцы.

Ховак отвернулся, чтобы скрыть напряжение и неловкость.

— Довольна? — спросила Адетт и вернула ленту на место. — Ты угадала. Умничка. Я действительно была рабыней демонов, но Лорда, которому я принадлежала, одолели, а меня и других, таких же как я, освободили. Наши судьбы сложились по-разному: кто-то уже мертв, кто-то пытается жить обычной жизнью. Вот я оказалась в ночной страже, и такое бывает.

— Я... — Люция хотела еще что-то сказать, но Адетт ее перебила.

— Я не приму твоих извинений, — отрезала она. — Что касается расследования: дело об убийстве Карла Скайуокера можете считать закрытым, все прочее больше не имеет к вам никакого отношения.

— Но... — Люция снова хотела возразить, но на этот раз Ховак прервал ее решительно.

— Дочь, — строго произнес он. — Не лезь в это.

В дверь постучали, после чего в купе заглянул проводник Шулфи.

— По прогнозам, мы покинем зону тумана через час, — сообщил он. — Как у вас успехи?

Адетт молча прошла мимо, покинув купе. Недолго думая, Евгений последовал за ней. Остановившись в тамбуре, она улыбнулась и произнесла:

— Я не нуждаюсь в утешении, а если тебе интересны подробности, то мне нечего тебе рассказать. Обычная и скучная история для этого мира.

— Да мне вообще неинтересно, — Евгений спрятал руки в карманах и посмотрел в окно, где по-прежнему не было ничего, кроме чертового тумана.

— Обычно с этого моста открывается очень красивый вид на залив, — заметила Адетт, проследив за его взглядом. — Особенно ночью.

— Нужно будет проехать по нему еще раз, — ответил на это Евгений. — Только заранее посмотреть прогноз погоды. Так что... Миссия провалена?

— Она была провалена, когда умер Скайуокер, — вздохнула Адетт. — На самом деле я тоже заглядывала в ваше купе после того, как объявили о болотном тумане, но, когда я пришла, твой попутчик был уже мертв, саквояж пуст, а окно открыто, и заходить внутрь было небезопасно.

— А что будет, если попадешь в туман? — поинтересовался Евгений.

— Сначала твои движения сильно замедлятся, при этом восприятие останется обычным, и тебе будет казаться, что ты застрял, это довольно сильно сбивает с толку, — задумчиво произнесла Адетт. — Когда вдохнешь, работа твоих внутренних органов начнет замедляться. Прежде всего — дыхательных путей и легких. Станет трудно дышать. Это самое подходящее время, чтобы потерять сознание, потому что паника и ускорение сердечного ритма только усугубят положение. Если есть шанс вырваться из тумана, лучше задержать дыхание, но если уже вдохнул, лучше всего будет расслабиться и постараться успокоиться, позволить туману полностью завладеть твоим телом, чтобы все процессы организма замедлились равномерно. Некоторые сравнивают происходящее с утоплением, но это не совсем верно. В тумане все же можно дышать. Если сохранять спокойствие, можно продержаться довольно долго.

— Говоришь так, будто у тебя был опыт, — заметил Евгений.

— Может быть, — Адетт загадочно улыбнулась. — Так себе. Не рекомендую.

— Буду иметь в виду, — усмехнулся Евгений. — Ну и что же дальше? Сложим руки и позволим злодею уйти? Как-то это неправильно...

— Есть идеи? — спросила Адетт.

— Может, устроить провокацию? — предложил Евгений. — Объявить, что в поезде преступник, поэтому на следующей станции нас уже поджидает группа захвата или как это у вас называется? И, в общем, каждого пассажира будут проверять. Попросить пассажиров о благом содействии и посмотреть, кто начнет паниковать.

— Поезд и так задержался, о каком благоразумии может идти речь? — отвергла идею Адетт. — Пассажиры поднимут бунт. Наш злодей — профессионал, так что паниковать будут все, кроме него. Хаос только сыграет ему на руку.

— Тогда идей больше нет, — вздохнул Евгений. — Можем пойти в вагон-ресторан и напиться с горя. Мои документы нашлись, так что на этот раз я угощаю.

— Звучит заманчиво, но... — Адетт с сожалением вздохнула. — Не думаю, что нам стоит усугублять наше знакомство.

— Только не говори, что мы из разных миров, — пошутил Евгений.

Он ожидал чего-то подобного, она ведь даже не назвала ему своего настоящего имени. Адетт улыбнулась.

— Жизни астеры длинны, возможно, мы еще встретимся.

— Ну что ж... — ему не хотелось так просто расставаться, но и упорствовать он не хотел. — Может, оно и к лучшему, — он отвел взгляд в сторону и почесал затылок. — Кажется, усталость берет свое, а в моем купе место преступления... Нужно спросить проводника, куда мне переселиться.

Нёс всякую чепуху, будто пустая болтовня разрядит обстановку и это прощание перестанет быть таким драматичным. Он даже ухмыльнулся напоследок.

— Хоть без трусов не останусь, спасибо Ферне.

Евгений не успел осознать, что именно произошло в следующее мгновение. Тело среагировало раньше: он уклонился от атаки справа и заблокировал удар локтем в солнечное сплетение, но сдержал ответную реакцию, поняв, что не может ударить женщину. Даже несмотря на то, что эта женщина вдруг осатанела! Адетт опалила его убийственным взглядом, глаза ее сверкнули яростным огнем, а в следующий миг, как какая-то акробатка, она обвилась вокруг него, взяв его в удушающий захват. Ее хрупкие на вид ноги оказались удивительно мощными, бедра сдавили ребра как тиски. Казалось, если она приложит еще немного усилий, то сомнет парочку. Даже удар спиной о стену не заставил ее дрогнуть и ослабить хватку. Она сдавила его шею ровно настолько, чтобы дать понять: еще немного, и кислород перестанет поступать в его легкие.

— Повтори-ка, что ты только что сказал? — прошипела она ему на ухо.

— С... с какого момента?.. — стараясь не терять самообладания, уточнил Евгений.

— Что-то там про трусы.

— Прости... Не думал, что ты такая чувствительная натура...

— Повтори! — выдавила Адетт. — Слово в слово.

— Гх... так... вроде бы: хоть без трусов не останусь...

— Дальше!

— Дальше?.. — Евгений был в недоумении. — Спасибо Ферне?..

Он почувствовал, как усилилось давление.

— Так ты работаешь на него?!! — яростно прошипела Адетт.

— Да на кого?! — просипел Евгений.

Дверь открылась, в тамбур вышел Ховак.

— Так! — выпалил он от неожиданности. — А можно для тех, кто пропустил начало конфликта: кто из вас все-таки злодей?!

— Он!

— Она!

Они выпалили хором.

— И почему скрутили только меня? — хмуро посмотрев на Ховака, поинтересовался Евгений.

— Потому что у меня недостаточно полномочий, чтобы скрутить ее, — проворчал отставной рыцарь-инспектор. — Так-то вы оба у меня уже в печенках сидите.

Было решено вернуться в штаб-купе для прояснения обстоятельств.

— Как ты связан с Ферной? — строго спросила Адетт.

— Ферна?.. — не поверив своим ушам, переспросил Ховак.

— Кто это? — взволнованно спросила Люция.

— Послушайте, тут явно какое-то недоразумение... — устало произнес Евгений. — Я имел в виду торговку тетю Ферну, которая продала мне кое-что по мелочи для личной гигиены...

— И где же ты в последний раз видел эту тетю Ферну? — поинтересовалась Адетт.

— В первый и в последний раз я видел ее в своем купе, — охотно ответил Евгений. — Да она весь поезд обошла, расспросите людей!

— Простите... — вмешался Шулфи, не успевший сбежать по своим проводничьим делам.
— Что значит: торговка весь поезд обошла? Какая торговка?

— Да обыкновенная, с тележкой... — пояснил Евгений. — Из тех, что заходят на станции и продают пассажирам то, что может пригодиться в дороге: зубные щетки, полотенца, носки...

— Впервые слышу! — возмутился Шулфи. — Все необходимое можно приобрести у меня: закуски, бытовые принадлежности, свежую прессу... Никаких торговек мы в поезд не пускаем!

— Что-то в твоей истории не сходится, — проворчал Ховак, с прищуром посмотрев на Евгения.

— Ну и зачем мне подобное выдумывать?.. Можете проверить мои вещи, там все, что я приобрел у той женщины.

— Так что это за Ферна?! — в очередной раз спросила Люция.

— Ферна — иномирец, который перешел на сторону демонов, — пояснила Адетт. — Его способность забраковали, а его самого вышвырнули.

— Подожди! Но мы ведь явно говорим о разных людях! — заметил Евгений. — Ты говоришь о мужчине, а я о женщине!

— Ферна — мужчина, но он может изменять свой облик, — пояснила Адетт.

— Так и знал, что мы имеем дело с какой-то мерзотной способностью... — проворчал Ховак.

— Все еще хуже, чем вы думаете, — Адетт вздохнула. — Ферна Хранитель может использовать чужие способности.

— Чего?! — опешила Люция. — А это не слишком?!

— И такой перец на стороне демонов... — угрюмо вздохнул Ховак. — Как вообще такую способность могли забраковать?..

— Не разобрались, как она работает, — пояснила Адетт. — Он раскрыл свой потенциал самостоятельно. Но это редкость. Один из тысячи иномирцев хоть как-то раскрывает свой потенциал, а чтобы вот так... Ферна — это беспрецедентный случай. Кость в горле Аладлании.

— Похоже, жизнь ее ничему не научила... — заметил Евгений.

— Это ты о себе? — спросил Ховак. — У тебя объем магической энергии — сорок семь. Чтобы владеть жезлом инспектора, нужно не меньше тысячи.

— А... — сконфуженно выдохнул Евгений. — То есть, я вообще в пролете?..

— Скорее да, чем нет, — подтвердила Адетт.

— Что ж... — он вздохнул и сменил тему. — Похоже, я и правда встретил того самого Ферну. Тем более он... она... оно... Тьфу! Короче, будучи торговкой, он упомянул иномирца со способностью «Хранитель». Наверное, он пришел в мое купе, потому что именно в нем должен был встретиться с Карлом...

— И что, замаскировался, но взял и назвал свое настоящее имя? Еще и способность упомянул? — усомнился Ховак.

— Это в его духе, — произнесла Адетт. — Ферна — безумец. Его действия трудно предсказать, а каковы границы его возможностей — до сих пор никто не знает.

— Так, это он — убийца? — уточнила Люция.

— Нет... — Адетт устало вздохнула. — Но если тебе так сложно принять версию с устройством, можешь считать, что это он.

Люция надула губы и отвела взгляд в сторону, ничего не ответив.

— Я еще кое-что вспомнил! — воскликнул Евгений. — Я видел Ферну в вагоне-ресторане после сообщения капитана о болотном тумане! Правда, только на мгновение, и я подумал, что мне показалось...

— И как он выглядел? — спросил Ховак.

— Как женщина! — ответил Евгений. — Я ведь его... ее... только в таком облики и видел! Невысокая, плотненькая, смуглая... с большими ушами. Только... не эльфийскими, а...

— С какими? — не понял Ховак.

— Не как у меня, — Евгений помотал головой. — С круглыми.

— Это все уже не имеет значения, — раздраженно проворчала Люция. — Какая разница, если он может менять внешность? Он ведь может выглядеть как угодно! Он может притворяться одним из нас! — она схватилась за голову.

— Спокойствие... Может быть, есть какие-то ограничения?.. — предположил Евгений. — Например, он не может делать это слишком часто?

Ховак вопросительно посмотрел на Адетт.

— Такими сведениями я не обладаю, — ответила та.

— Мы с Люцией можем поручиться друг за друга, — произнес Ховак. — Можем рассказать что-то, что известно только нам двоим. На Адетт не действуют мои полномочия, значит, ее статус подлинный. Шулфи...

Все покосились на проводника.

— Я... Я настоящий Лилан Шулфи!.. — растерянно воскликнул тот. — Не знаю... как вам доказать... Могу от корки до корки процитировать “Должностные обязанности проводника”, расписать по минутам, чем я занимался и с кем общался! Вы можете опросить пассажиров — они подтвердят! А еще... а еще могу спеть гимн нашего поезда!

— Гимн поезда?.. — переспросил Ховак.

— Да! — Шулфи кивнул и уже собрался было запеть.

— Ладно! Ладно! — прервал его Ховак. — Не надо петь. Но знай: ты у меня на примете.

— Понял! — воскликнул Шулфи. — Готов сотрудничать со следствием!

— Остается только наш иномирец, — произнесла Люция и покосилась на Евгения. — Как ни крути, он самый подозрительный.

— И вот мы снова вернулись к тому, с чего начали... — проворчал Евгений.

— Я кое-что проверю, — произнесла Адетт.

Она подошла к нему, склонилась, протянула руку и мягко провела пальцем по его губам.

— Кровь?.. — Евгений даже не заметил, что у него разбита губа.

Адетт слизнула капельку крови кончиком языка, прикрыла глаза и замерла на короткое время.

— Вот это да! — удивился Ховак. — Рискованная техника...

— Это... это что, гадание по крови?! — немного смутившись, воскликнула Люция. — Такая редкость!

Евгений затаил дыхание, ожидая вердикта.

— Хм... — наконец выдохнула Адетт. — Ты не Ферна и не его приспешник.

— Вот так просто? — удивился он. — А сразу нельзя было?..

— Кто сказал, что это просто? — возразила она. — Пробовать чужую кровь опасно. Ты мог бы наслать на меня проклятье, если бы не был тем, за кого себя выдаешь. Я пошла на это только потому, что с самого начала доверяла тебе.

— Приятно... слышать... — с некоторым сомнением произнес Евгений.

— Ну что ж, значит, и с тебя подозрения сняты, — признал Ховак.

— И как много можно узнать о человеке с помощью этого... гадания? — поинтересовался Евгений.

— Это зависит от способностей гадателя, — ответила Адетт. — Обычно ничего конкретного, просто можно понять: темнит человек или нет. Но некоторые гадатели способны и на большее.

— А что насчет тебя? Что ты теперь знаешь обо мне? — спросил он.

— Секрет, — она улыбнулась, достала из кармана нечто, напоминающее пудреницу, открыла крышку и произнесла: — Снять оковы.

Светящиеся обручи на руках и ногах Евгения развеялись.

— Шпионские штучки, — фыркнул Ховак.

— Я должна извиниться... — Адетт смущенно заправила за ухо прядь волос и отвела взгляд. — Я ненавижу демонов и теряю голову, когда слышу имена тех, кто с ними заодно... Я пойму, если...

— Забудь, — отмахнулся Евгений и размял запястья. — Получается, я единственный, кто видел Ферну в нынешнем обликии? Мне кажется, он из тех, кому нравится рисковать и заигрывать со следствием, поэтому он не будет отсиживаться в укромном месте. Даже наоборот: наверняка ему захочется подразнить нас напоследок. Мы можем попробовать его спровоцировать.

— И каким образом? — спросил Ховак.

— Сделаем вид, что нам наплевать, — ответил Евгений. — Пойдем в вагон-ресторан и обсудим самую скучную версию из возможных.

Глава 6. Развязка! Еще увидимся, Евгений Книжник!

— Ну что, друзья мои, — устроившись за столом в вагоне-ресторане, произнес Ховак. — Как сыщик с сорокалетним стажем авторитетно заявляю: убийца скрылся через открытое окно.

— Но как же болотный туман?! — воскликнула Люция.

— Очевидно, убийца прошел специальную подготовку, — ответила на ее вопрос Адетт. — Выпрыгнуть из движущегося поезда в болотный туман не такая уж и плохая идея, если у тебя есть план, подельники или особая способность.

— Все очевидно, — согласился Евгений. — К бабке не ходи.

— К какой бабке? — не поняла Люция.

— Если слышишь стук копыт, не думай о зебре, — добавил Евгений.

— Что такое зебра?.. — спросила Люция.

— Бритва Оккама.

— Кто такая Оккама?!!

— Не расстраивайся, дочка, — Ховак похлопал ее по плечу. — Это дело не для новичка. Я пойду с тобой к магистру ордена и...

— Ну вот еще не хватало! — зашипела Люция. — Сама разберусь!

— Будем надеяться, что экспертная проверка даст результаты, — продолжал Ховак. — Теперь нужно сосредоточиться на окружении Скайюокера.

— Без тебя знаю, — отмахнулась от него дочь.

Евгений откинулся на спинку дивана и осмотрелся по сторонам. В вагоне-ресторане в это время было немало народу, почти все столы были заняты, у барной стойки устроилось не меньше десятка человек и зоантри. Среди последних были и такие, на которых просто невозможно было не обратить внимания. Евгений отчаянно старался не пялиться на здорового рептилоида в элегантном костюме и прямоходящую волчицу в строгом платье с безупречной осанкой.

В конце концов он зафиксировал свой взгляд на самой непримечательной фигуре. Худощавый мужчина в шляпе перекинулся парой слов с барменом, затем обернулся и, поймав на себе взгляд Евгения, поприветствовал его коротким кивком, как старого знакомого. На губах его играла улыбка, будто он только что услышал хорошую шутку и все еще прокручивает ее в голове, стараясь запомнить, чтобы потом блеснуть ей в подходящем обществе.

Евгений не мог поверить своим глазам. Ему это мерещится? Он вдруг заметил, что Ховак тоже поприветствовал этого мужчину кивком. Отставной рыцарь-инспектор пояснил:

— Этот парень нашел твои документы.

— И... ничего не ёкнуло? — поинтересовался Евгений.

— Чего-чего?.. — не понял Ховак.

В этот момент Люция и Адетт одновременно посмотрели на мужчину, который только что получил от бармена свой бокал и как ни в чем не бывало пригубил его.

— Это же Карл Скайюокер! — выдохнула Люция.

— Чего?! — опешил Ховак.

Он видел Скайюокера только мертвым, всего в крови и с перекошенным от отчаяния лицом, и потому совершенно не опознал его в этом улыбчивом и по всем признакам живом парне. Теперь же все встало на свои места: это был Ферна, принявший облик Скайюокера!

— Оковы! — выкрикнула Адетт, направив на него свою пудреницу, но тот ловко увернулся, дернув за воротник и подставив вместо себя рептилоида в элегантном костюме. Ноги и руки ничего не понимающего пассажира обвинили светящиеся обручи, он тяжело ухнул на пол, а Ферна, воспользовавшись суматохой, резво пустился наутек.

Все четверо — Ховак, Люция, Адетт и Евгений — вскочили со своих мест и ринулись в погоню. Ферна вытаскивал из-за столов не успевающих реагировать пассажиров и бросал их под ноги преследователям. Дивясь своей скорости и ловкости, Евгений успешно преодолевал препятствия, он вырвался вперед и готов был ухватить беглеца за шиворот, но тот резко ускорился, прыгнул, развернулся и взмахнул руками, как дирижер.

Раздался оглушительный грохот. Евгений приуhaustнулся, схватившись за голову, и обернулся на шум. Все окна за его спиной были разбиты, осколки стекол втянуло внутрь, но они не разлетались с ожидаемой скоростью, а медленно плыли по воздуху, подхваченные болотным туманом. Туман стремительно заполнял вагон. Перепуганные пассажиры постепенно замедлялись, будто стали жертвами кинорежиссера — любителя замедленных съемок. Ховак споткнулся об упавшую ему под ноги волчицу и так и завис в падении. Люция прыгнула и оттолкнулась от стены, как самая настоящая кошка, но тут и ее настиг болотный туман. Адетт бежала изо всех сил, но лишь успела приложить руки к губам, чтобы подать Евгению сигнал: не выдыхай.

Евгений, с содроганием сердца наблюдая эту картину, понял, что его ждет та же участь, если он не поторопится. А может быть, протянуть руку и вытянуть ее к себе? Она ведь так близко! Нет... Тогда он тоже окажется в ловушке. Это совершенно бессмысленно, и Адетт все прекрасно понимает. Она вовсе не дама в беде и куда лучше знает, как действовать в такой ситуации.

Решение было принято. Ферна вынырнул в тамбур, и Евгений поспешил за ним. Он рванул дверь в надежде, что эта сволочь не заблокировала ее с той стороны, а сам, следуя подсказке Адетт, задержал дыхание.

Дверь поддалась, и он вырвался из вагона-ресторана, но к своему удивлению оказался отнюдь не в тамбуре, а в абсолютно пустом безграничном белом пространстве. Он чувствовал пол под своими ногами, но не видел никаких теней. Евгений осмотрелся, но повсюду вокруг была только бесконечная слепящая белизна.

Ферна возник рядом с ним внезапно, заставив его вздрогнуть от неожиданности, отскочить в сторону и принять оборонительную стойку. Но вместо того чтобы напасть, тот скорчил рожу и протарахтел:

— Люк, я твой отец!

А затем покатился со смеху от собственной шутки. Отсмеявшись и утерев слезы, он спросил:

— Ну как тебе этот мир, Евгений Книжник?

— Так и знал, что мы земляки, — вместо ответа произнес тот, не теряя бдительности.

— По открытому окну догадался?

— Да нет. Просто у тебя нет проблем с буквой й, — добавил Евгений.

— А-ха-ха! — снова расхохотался Ферна. — Точно! Точно! Меня, кстати, Дмитрий зовут. Дмитрий Фернман. Записали как Дмитри Ферна, причем Ферна — имя. Но я не жалею, мне даже нравится.

— А насчет Убийства в Восточном экспрессе. Ты специально все так обставил? Двенадцать ударов ножом, записка в руке, открытое окно... Разбитых часов не хватает.

— А? Да вот же они!

Ферна вскинул ладонь, как фокусник, и на ней появилось небольшое устройство, напоминающее нечто среднее между часами и астрологией. Несложно было догадаться, что это и есть та самая загадочная вещь, которую вез с собой Карл Скайуокер.

— После того как эту штуковину заклинило, она исчерпала весь свой ресурс, — вздохнув с досадой, произнес Ферна. — Какая нелепая шутка судьбы!

— Хочешь сказать, Карл действительно упал на нож двенадцать раз? — уточнил Евгений.

— А ты думал, это я его так? — усмехнулся Ферна, вскинув бровь.

Он подкинул устройство, поймал его, а через мгновение продемонстрировал пустую ладонь. Эта вещица была слишком большой, чтобы уместиться в рукаве его пиджака, так что без настоящей магии дело не обошлось.

— Я не какое-то кровожадное чудовище, — добавил Ферна. Затем на секунду задумался и пояснил: — Чудовище, но не кровожадное. Все это до безумия странное стечение обстоятельств, а я всего лишь открыл окно. Для полноты картины. Нанес последний штрих, так сказать. Да и Карл мне, вообще-то, нравился, я бы не стал его убивать. Я даже подумывал дать ему какую-нибудь способность. Да, я так могу, — мгновенно ответил он на еще не заданный вопрос. — Могу забрать и твою способность и махнуть ее на что-нибудь более понятное.

— Просто так, по доброте душевной? — уточнил Евгений, не скрывая сомнений в голосе.

— Ну разумеется, — ответил Ферна, похлопав ресницами. — Я же добряк.

— Ну да, я так и понял по тому, как ты обошелся с пассажирами в вагоне-ресторане.

— Ой, да кому есть дело до NPC?

— NPC? — переспросил Евгений.

— Именно. Неигровые персонажи. Ты же знаешь, что это такое? — на всякий случай уточнил Ферна.

— Знаю, — хмуро подтвердил Евгений.

— Ну вот! Инспектор — явно NPC. Его кошко-дочка худо-бедно тянет на А-ранг, ну а прекрасная разведчица — твердая S-ка! Она собственными руками убила Лорда демонов, так просто не помрет! Ну? Ты уже понял, что к чему? Этот мир — игра в хард-режиме. Многопользовательская, с рандомными стататами на старте, с открытым миром и с целой кучей смертельно увлекательных ивентов. Как я это понял? Очень просто! Только в игре неудачник может оказаться имбой.

— Что-то мне твои выводы кажутся неубедительными.

Хоть Евгений знал Карла совсем недолго, он успел привыкнуть к его саркастичной, но сдержанной манере общения. Было даже немного странно видеть на его лице такую широкую и самодовольную улыбку. Слишком уж резкая перемена, из-за чего не оставалось никаких сомнений: перед ним совершенно другой человек.

— Да я и не собираюсь тебя ни в чем убеждать, — Ферна развел руками. — Просто предлагаю выход из затруднительной ситуации.

— Почему мне кажется, что ты сам заинтересован в моей способности? — спросил Евгений.

— И что же в ней, по-твоему, такого интересного?

— Пока не знаю, но ведь и твоя способность не сразу раскрылась.

— Это точно! — Ферна рассмеялся. — Я как-нибудь покажу тебе мою коллекцию фоток перекошенной рожи Аладлании. Но... ты вообще уверен, что сможешь раскрыть потенциал способности со своим ничтожным уровнем магической энергии?

— Ты ведь сам сказал, что в этом мире даже неудачник может стать имбой, — напомнил Евгений.

— Несомненно! Это часть моей религии. Ты знаешь, я вообще-то очень религиозный человек! Я ведь верю в Богиню Астерию даже больше, чем ее так называемые последователи! — заявил Ферна. — Я искренне верю, что все способности, которыми она наделяет иномирцев чего-то да стоят. К сожалению... большинство людей — непроходимые тупицы, неспособные разобраться в своих навыках. Хотя ладно, — он выдержал паузу, а затем вдруг изменил мнение: — бывают действительно дерьмовые способности, чего уж. У этой звездной девчонки странное чувство юмора, — он покрутил пальцем у виска. — Ну а я... Я — как те ребята, что выкупают заброшенные склады в надежде найти в них сокровища. Но скажу тебе сразу: чаще всего мне попадаются слитки дерьма, а не кучи золота, поэтому торговаться я не собираюсь. Могу ведь и

подождать, пока ты сам разберешься со своей способностью, и если это будет что-то стоящее, просто украсть ее у тебя.

— Блефуешь, — спокойно произнес Евгений, внимательно его выслушав. — Если ты можешь ее украсть, что тебя останавливает? Наверняка есть какое-то условие. Что, способность должна передаваться добровольно?

Ферна пристально посмотрел на него.

— Евгений Книжник, — с усмешкой протянул он, откинув полы пиджака и уперев руки в бока. — Какого хрена ты такой сообразительный?

Тот не отвел взгляд, продолжая с вызовом смотреть ему в глаза.

— Еще и тело себе такое крутое урвал. Блин, хочу его... Ну, в смысле... Не в том смысле. Ну, ты понял.

— А чтобы забрать внешность, что нужно? — спросил Евгений. — Убить человека и забрать какую-то его вещь? — он взглядом указал на шляпу Карла Скайуокера. — Но пока я добровольно не отдам тебе мою способность, убивать ты меня не хочешь, правильно?

Ферна не ответил, но в выражении его лица смешались азарт и раздражение.

— Да что ты все об убийствах? — наконец спросил он. — Я подружиться с тобой хочу!

— Что-то мне не хочется с тобой дружить.

— Это ты еще мою душераздирающую историю не слышал, там — ух! Шекспир обзавидует.

— Так это тебе к психологу, — предложил Евгений, пожав плечами. — А я больше комедии люблю.

— Да там и посмеяться есть над чем!

— Надеюсь, ты не собираешься мне сейчас рассказывать, как этот мир тебя обидел?

— Не-ет! — протянул Ферна. — Какой уважающий себя злодей делится своими травмами на первом свидании?

Игра в гляделки затянулась, повисла напряженная пауза. Евгений подумал, что Ферна сейчас достаточно близко, чтобы схватить его и заломить руки за спину, главное — сработать чисто, быстро, без лишних движений.

— Ой! Уже столько времени! — Ферна вдруг резко вскинул руку и посмотрел на пустое запястье.

Евгений от неожиданности отскочил назад, прежде чем понял, что это была всего лишь уловка. Ферна рассмеялся.

— Еще увидимся, Евгений Книжник! Надеюсь, в следующий раз ты покажешь мне что-нибудь интересное! Ах да! Передай своей разведчице: кое-что намечается. Грядет буря, которая сметет Астерию.

Он сделал шаг назад и исчез.

— Жень!

Евгений вздрогнул. Адетт коснулась его плеча, в мгновение ока он снова оказался в вагоне поезда.

— Адетт?.. — он обернулся. — Ты в порядке?

Она кивнула.

— Мы покинули зону болотного тумана, и он быстро выветрился.

— Что с пассажирами?

— Есть пострадавшие, им оказывают помощь. А Ферна?

Евгений осмотрелся по сторонам.

— Похоже, он сбежал...

— Понятно, — Адетт напряженно выдохнула. — Я и не рассчитывала, что мы его поймем. Главное, что ты в порядке.

— Он кое-что сказал.

Евгений пересказал ей все, что услышал от Ферны.

— Может передавать способности? — переспросила она. — Чувшь! Если бы у кого-то была такая сила...

— Я не удивлюсь, если он не сказал ни слова правды. Он будто намеренно делал какие-то оговорки, подталкивая меня к определенным выводам. Трудно понять, что у такого человека на уме.

Евгений невольно задержал взгляд на Адетт. Она задумчиво перебирала пальцами перед своими губами, будто что-то просчитывая в уме. Такая хрупкая... Неужели она действительно вот этими самыми руками убила Лорда демонов?

— Ты прав, — наконец произнесла она. — Все что угодно может оказаться правдой или ложью. Не стоит списывать эту информацию со счетов, но и заикливаться на ней тоже. Я передам ее в орден, пусть сами решают, что с этим делать.

Время настоящего прощания так и не наступило. После того как пострадавшим из вагона-ресторана была оказана помощь, Евгению наконец выделили купе, где он и отрубился. Когда проснулся, обнаружил, что отлежал ухо, а поезд уже покинул станцию, на которой был отцеплен вагон с телом Карла Скайуокера. На той же станции остались Ховак, Люция и Адетт.

На столике в своем купе Евгений обнаружил записку. От нее исходил нежный аромат, изящным филигранным почерком в ней было выведено несколько строк. Адетт не прощалась, но предупредила, что не стоит ни с кем обсуждать случившееся, особенно свою встречу с Ферной. Евгений и так это понимал.

Решив умыться и привести себя в порядок, он открыл свою дорожную сумку. Зубная щетка, зубная паста, бритвенный станок, пена для бритья и лосьон после бритья. Этот Ферна убил настоящую торговку на станции и присвоил ее товары? Или поделился личными запасами? Евгений присмотрелся к зубной щетке: вроде бы обычная щетка. Понюхал зубную пасту: паста как паста... И все равно, лучше не рисковать! Так он решил, но потом посмотрел на тапочки, в которых рассекал целый день — и ноги у него не отвалились. Да черт с ним! За все уплачено!

Пока чистил зубы, Евгений размышлял:

По сути, Ферна не убивал Карла. Хотя... Кажется, я упомянул имя Ферны в разговоре с ним перед тем, как уйти в вагон-ресторан. Уж не из-за этого ли он так перепугался и пошел искать нож?.. В таком случае мы с Ферной одинаково виновны в его смерти... И Адетт, что отправила ему сообщение, которое выбило его из колеи, и Люция, что не уследила за своей тележкой. И, в конце концов, он сам — ввязавшись в незаконные опасные дела. Каждый из нас нанес ему удар, став слепым орудием кармы.

Он сплюнул, прополоскал рот и присмотрелся к своему отражению в зеркале. К молодой физиономии он еще толком не привык, но поражало его другое: острота зрения. Даже не приближаясь к зеркалу, он хорошо видел, что щетина еще не проклюнулась и брить, по большому счету, нечего.

А когда он брился? — подумал Евгений. — Если был в заключении?.. Может, у него вообще борода не растет?

Это было бы досадно. Время от времени он отпускал бороду под настроение. Самым бородатым периодом в его жизни было время, когда он катался по экспедициям еще студентом, и позже — уже как специалист. Там он познакомился с Татьяной, она ассистировала ему в камералке, а он был заросший как дровосек, так что она думала, что он лет на десять старше, и все равно влюбилась. Бородатость ассоциировалась у него с теми авантурными временами и полевой романтикой.

— Книга! — выкрикнул он и выбросил ладонь вперед, спонтанно решив проверить очередную теорию по поводу своей способности.

Ничего не произошло. Евгений с досадой вздохнул.

Вернувшись в купе, он принялся испытывать остроту своего зрения. Для этого он открыл Свод законов королевства Астерии и начал прикидывать: куда бы положить книгу, чтобы постепенно от нее отдаляться? Поиски увенчались неожиданным результатом: за спинкой дивана была найдена еще одна книга.

— Принц-невидимка? — прочитал название Евгений.

Это оказалась детская сказка о принце, который очень боялся выходить из комнаты, но однажды он научился становиться невидимым. Он понял, что если никто его не видит, ему не страшно, и начал иногда тайком выходить прогуляться по городу. Однажды он столкнулся с девочкой-воровкой, которую преследовали стражники. Она была такой красивой, что ему захотелось помочь ей. Он взял ее за руку, и она тоже стала невидимой. Они подружились, а вскоре выяснилось, что принц может создавать целое пространство где-то в ином измерении и прятать в нем не только людей, но и вещи. Девчонка быстро сообразила, как можно это использовать, и они вместе принялись совершать ограбления.

— Мда... что-то принц по наклонной покатился... — проворчал Евгений. — А мораль будет?

Далее по сюжету соседнее королевство объявило войну. Отец и старшие братья принца были сильными и отважными воинами, но их армия была слабее. Тогда принц раскрыл свою способность. Он спрятал в своем пространстве целую армию, пронес ее в стан врага и выпустил. Так они и одержали победу.

— Вот такой троянский принц получился... — прокомментировал Евгений.

Морали не было. Наши победили, принц женился на любимой девушке, о том, что она воровка, никто больше не вспоминал.

— Что за странная сказка? Кто это написал?..

Евгений внимательно осмотрел обложку, но имени автора так и не нашел. Он решил отдать книгу проводнице, но та не на шутку перепугалась.

— Пожалуйста, никому не говорите, что нашли книгу в купе, иначе меня лишат премии из-за того, что я плохо прибралась... вряд ли получится найти владельца, просто оставьте книгу себе!

— Ну... ладно...

Евгений не имел привычки кляузничать на персонал и вполне мог пойти навстречу из-за такой ерунды. Дни в пути потекли рутинно, попутчиков у него так и не появилось, в основном он читал газеты и проводил время в вагоне-ресторане.

Вагон-ресторан заменить было нечем, поэтому в нем произвели экстренный ремонт, наспех перекрыв выбитые окна магическими экранами. Уюта в нем поубавилось, и потому посетителей было немного, кухня работала в основном на вынос, но Евгений все же предпочитал составлять компанию бармену.

— Скоро прибудем в Залугу, — сообщил тот, методично протирая салфеткой бокал.

— Даже не верится, — отозвался Евгений, в очередной раз изучая меню.

На протяжении нескольких дней он подмечал, что чем дальше они от столицы и чем ближе к Залуге, тем реже и захудалее становятся городишки, а потом и вовсе пошли одни деревни.

— Это было долгое путешествие, — произнес бармен. — Даже для меня. Хотя я и работаю в этом поезде уже пятнадцать лет и многое повидал.

— И часто здесь убивают людей? — поинтересовался Евгений.

— Конечно, нет. Хотя всякие дебоширы бывали, но так основательно мой вагон еще не разносили, — бармен тяжело вздохнул.

— Ну, не отчаивайтесь, — подбодрил его Евгений. — Куда же такой поезд без вагона-ресторана? Отремонтируют.

Он перелистнул пару страниц меню, затем обратно, нахмурился и сказал:

— Кексы.

— Что-что? — не понял его бармен.

— Я не вижу в меню кексов, — пояснил Евгений.

— Что такое кексы? — заинтересовался бармен.

— Хн, — усмехнулся Евгений, посмотрев на него.

Раздался характерный сигнал, и капитан поезда объявил о прибытии на станцию Залуга.

— За свой последний обед я уже заплатил, — Евгений захлопнул меню и поднялся со стула.

Бармен отставил бокал в сторону.

— Что такое кексы? — крикнул он вслед уходящему пассажиру, но тот лишь махнул рукой на прощание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.